

СЛОВО ИСТИНЫ

Двухнедѣльный журналъ баптистовъ, посвященный обновленію жизни
на Евангельскихъ основахъ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ:

МОСКВА, Покровка, Дегтярный пер. 8, кв. 143.

Телефонъ 4-44-72.

Пріемъ въ редакціи ежедневно отъ 11 до 2 ч.

№ 1.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ 1 мая до конца года . . . 6 р.

За 4 мѣсяца . . . 3 р.

За границу вдвое

Перемѣна адреса . . . 30 к.

Объявленія по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ Редакціи — Къ моменту.—*П. В. Павловъ*: Политическія требованія баптистовъ.—*П. Николаевъ*: Огосударствленіе религіи и религіозная свобода.—*М. Д. Тимошенко*: Въ Нарымскій край.—*М. А. Александровъ*: Къ свободѣ призваны вы...
І. Брехничевъ: Стихотвореніе. *В. Г. Павловъ*: Отдѣленіе церкви отъ государства. *Н. Ивановъ*: Недоразумѣніе. *По Россіи*: Первый свободный съѣздъ баптистовъ.—Всероссійскій съѣздъ Евангельскихъ христіанъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Приглашаемъ всѣхъ нашихъ подписчиковъ, возобновить подписку на журналъ „Слово Истины“.

Приглашаемъ всѣхъ нашихъ друзей усердно распространять журналъ и пріобрѣтать новыхъ подписчиковъ.

Въ виду дороговизны бумаги и рабочихъ рукъ мы были вынуждены повысить подписную плату. Расходы по изданію громадны, но это насъ не смущаетъ; мы вѣримъ, что читатели дружно откликнутся на нашъ призывъ и на дѣлѣ оправдаютъ нашу вѣру. Подписная цѣна до конца года 6 руб., на полгода 3 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ—3 р. и къ 1-му Августу—3 руб.

Всякаго рода корреспонденціи, статьи, сообщенія, деньги и т. д. просимъ направлять по адресу: Москва, Покровка, Дегтярный пер. 8, кв. 143 Редакціи журнала „Слово Истины“.

Юношескіе кружки и отдѣльныя лица, выписывающіе по одному адресу болѣе 10 экз., пользуются уступкой по соглашенію съ конторой журнала.

При подпискѣ просимъ точно указывать почтовое отдѣленіе или ближайшую желѣзно-дорожную

станцію и адресъ просимъ писать ясно.

Имѣющіе возможность приглашаются удѣлитель свою лепту для посылки журнала бѣднымъ.

Всѣхъ бывшихъ подписчиковъ, почему-либо не внесшихъ полного взноса за журналъ „Слово Истины“ въ 1914 г., убѣдительно просимъ дослать, что слѣдуетъ.

Журналъ „Слово Истины“ печатается въ собственной типографіи, что устраняетъ неопредѣленность положенія, въ которое попали другіе журналы, принужденные искать себѣ пристанища и добиваться выхода въ свѣтъ. „Слово Истины“ освобождено отъ этихъ мытарствъ и постарается выходить въ свѣтъ въ опредѣленный срокъ.

Кромѣ того, доводимъ до свѣдѣнія читателей, что въ Москвѣ нами открытъ и теперь оборудуется книжный магазинъ подъ тѣмъ же названіемъ „Слово Истины“. Всякаго рода заказы на книги и брошюры должно направлять по адресу редакціи „Слово Истины“ съ добавленіемъ въ началѣ письма „въ книжный магазинъ“.

При запросахъ на отвѣтъ нужно прилагать почтовую марку, или же посылать открытки съ оплаченнымъ отвѣтомъ.

Съ № 3-го нечетъ печатается глубокая по содержанію статья *И. В. Каргеля* „ГРѢХЪ КАКЪ ЗЛО ВСѢХЪ ЗОЛЪ ВЪ ЭТОМЪ МІРѢ“.

Кромѣ этой статьи въ редакціи имѣется другая статья того же автора „Христосъ наше освященіе“ и много другого интереснаго матеріала.

КЪ МОМЕНТУ.

Нѣтъ, это не сонъ! Великая Россія дѣйствительно потряхнула съ себя бремя вѣкового засилья самодержавія. Рухнуло зданіе угнетенія души и духа, порвались цѣпи злыхъ темныхъ силъ. И те-

перь уже все прошлое кажется сномъ, такимъ кошмарнымъ, кровавымъ, угарнымъ и безконечнымъ. Долго тянулась агонія истлѣвшей реакціи, отъ зловонія которой задыхалась вся наша страна. Долги и мучительны были страданія лучшихъ сыновъ Россіи, борцовъ за свободу поруганной совѣсти и поправнаго права и справедливости челоуковъ.

Это не сонъ, а яркая дѣйствительность, что мы выступили на новый путь возрожденія и обновленія нашей родины. На развалинахъ общественнаго быта создается новая жизнь. Къ святому труду устремились все малые и великіе. Передъ нами открылось необъятное поле напряженной дѣятельности...

Совершилось воскресеніе уже смердѣвшаго Лазаря—Россіи. Много дней она провела во гробѣ насилія и суевѣрія и теперь вышла на свѣтъ и воздухъ. Дыханіе жизни коснулось большого тѣла, но оно еще обвито пеленами и по рукамъ и по ногамъ. Нужно развязать и освободить его.

Возобновляя изданіе жур. „Слово Истины“, такъ печально почившаго въ жестокое лихолѣтіе, мы присоединяемъ нашъ голосъ и устремленіе нашего сердца къ хору строителей новой жизни. Мы вѣримъ въ обновленіе жизни только на евангельскихъ основахъ. Какъ въ обыденной, такъ и духовной жизни всѣхъ насъ назрѣло много вопро-

совъ, требующихъ къ себѣ вдумчиваго и осторожнаго отношенія и правильнаго рѣшенія. Безъ поддержки одному челоуку во многомъ разобратъ трудно. Поэтому мы возвышаемъ нашъ голосъ во имя Истины и братски простираемъ руку общенія всѣмъ нашимъ единовѣрцамъ, друзьямъ и сочувствующимъ. Страницы журнала открыты для всякаго живаго, бодрого, искренняго слова. Оковы цензуры болѣе не стоятъ преградою на пути нашего духовнаго самоуглубленія и усовершенствованія. Отъ избытка сердца могутъ говорить наши уста. И на этихъ страницахъ найдутъ откликъ все интересныя явленія общественной и духовной жизни. Наша жизнь вѣры должна проявиться въ общеніи съ окружающими. Наше христіанство не должно быть чѣмъ то отвлеченнымъ, недѣйствительнымъ, а именно—практичнымъ, реальнымъ, опредѣленнымъ, согласованнымъ съ дѣломъ.

Да, это не сонъ, что мы, наконецъ, можемъ свободно и открыто обмѣниваться тѣми мыслями и чувствами, которыя въ данную минуту волнуютъ нашу душу. И мы приглашаемъ всѣхъ нашихъ друзей словомъ и дѣломъ поддержать насъ въ это отвѣтственное и тревожное время на отвѣтственномъ посту.

Пусть станутъ явью наши мечты и воплотятся все наши сердечныя вожелѣнія.

Политическія требованія баптистовъ.

Статья П. В. Павлова.

Наши политическія требованія вытекаютъ изъ нашихъ принциповъ. Какъ птица поднебесной просторъ, какъ рыба вода, такъ и баптистамъ, какъ проводникамъ евангельскаго ученія, нужна свобода.

Христосъ сказалъ: „Меня гнали—будутъ гнать и васъ“, а также: „будете ненавидимы всеми за имя Мое“. И евангельскія истины распространялись и проникали въ народную толпу при самыхъ жестокихъ гоненіяхъ, въ самыя мрачныя безпросвѣтныя эпохи и преслѣдованія, пожалуй, играли роль молотовъ, забивающихъ въ землю вѣхи, указующія путь ко Христу. Но гоненія для истинныхъ послѣдователей всегда останутся въ разныхъ формахъ, и сейчасъ можно говорить только о томъ, что у насъ въ Россіи уничтожается одна изъ формъ гоненія—со стороны государства, и Россія и въ этомъ отношеніи входитъ въ семью культурныхъ государствъ, гдѣ преслѣдованія за религіозныя убѣжденія уже отошли въ область преданій; у насъ же это преданіе еще свѣжо и только нѣсколько недѣль насъ отдѣляютъ отъ окончившейся эпохи, нисколько не уступавшей всѣмъ ужасамъ средневѣковья.

Но и само Евангеліе говоритъ намъ о такомъ времени, когда будетъ открыта дверь и никто не можетъ закрыть ее (Откровеніе) и мы вѣримъ, что настало время открытыхъ дверей, которыя держалъ на ключѣ, пока это было угодно Богу, сатана,

орудовавший и у насъ на Руси „темными силами“, сметенными гнѣвомъ народа; народа, ищущаго свѣта евангельскаго; народа, которому надобно пустой церковный формализмъ во главѣ со служителями, изъ которыхъ многіе служили и нынѣ служатъ, какъ мы читаемъ въ газетахъ, темнымъ силамъ; народа, одареннаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ, такъ грубо эксплуатируемаго въ собственныхъ интересахъ тѣми, которые считаютъ себя его водителями.

„Не миръ, а мечъ принесъ Я“, сказалъ Христосъ и, дѣйствительно, Христосъ самый страшный революціонеръ, ибо Онъ произвелъ и нынѣ производитъ самую страшную революцію, революцію духа. Христосъ не имѣлъ ни оружія, ни войска, когда Онъ стоялъ предъ представителемъ могущественнѣйшаго въ мірѣ государства—Пилатомъ и все-таки царство это вскорѣ запаталось и упало, когда начала совершаться эта революція духа, жаждавшая обновленія челоучества, станаваго подъ римскимъ игомъ.

Сатанѣ, этому водителю темныхъ силъ, страшна сама чистота евангельскаго ученія и поэтому вся двухъ-тысячелѣтняя исторія христіанства есть исторія постепеннаго искаженія, фальсифицированія, затемнѣнія ученія Христа и, наконецъ, даже при-мѣненіе его, какъ орудія угнетенія, что сказалося и у насъ въ Россіи.

Съ одной стороны производилось затемнѣніе

а съ другой стороны созидались такія условія управленія, при которыхъ немислимо было, безъ риска потерять свою жизнь или безъ страданій и гоненія, объяснить людямъ совершающійся обманъ.

И что же удивительнаго въ томъ, что находятся теперь люди, которые безъ скрежета зубоваго не могутъ слушать объ Евангеліи, и вообще о религіи, ибо гасители свѣта всегда опирались на религію, на власть надъ душами, чтобы запугиваніями продолжать держать людей въ темнотѣ, и борцы за народную свободу наталкивались на религію какъ на самое сильное препятствіе на пути движенія прогресса?

Но Евангеліе тутъ не при чемъ. Оно само по себѣ осталось тѣмъ, чѣмъ и было въ первые дни своего появленія: очищающимъ, обновляющимъ душу средствомъ, открывающимъ предъ человѣкомъ иной міръ съ необъятными горизонтами, если человѣкъ принимаетъ его какъ оно есть, безъ предразсудковъ и предписанныхъ рецептовъ, какъ его читать и что изъ него принимать.

Въ теченіе XX вѣковъ, среди океана грязи и мути, обособленнымъ теченіемъ стремился евангельскій гольфстремъ, согрѣвавшій нуждавшіеся въ духовномъ теплѣ души. Всегда были люди, жертвовавшіе всемъ ради своихъ убѣжденій, высоко державшіе знамя чистоты евангельскаго ученія.

Свобода, равенство, братство—было начертано на этомъ знамени, ибо это—лозунги, провозглашенные Христомъ и напрасно теперь нѣкоторые люди стараются осуществить ихъ безъ Христа,—этого не удастся.

Подъ разными названіями соединены звенья великой исторической цѣпи чистаго ученія Христа и послѣднимъ звеномъ считаютъ себя баптисты, какъ преемники энтузіазма церкви первыхъ дней христіанства.

И поэтому во всѣ дни исторіи послѣ Рождества Христова страшны были эти очаги чистаго ученія Христа—всѣмъ деспотамъ, всѣмъ тиранамъ, всѣмъ угнетателямъ народнымъ.

Страшны были эти кучки не своей численностью, но своимъ духомъ, своей организаціей, созданной на тѣхъ началахъ, которыя такъ ненавистны были деспотамъ всѣхъ временъ. Въ церкви Христовой, устроенной по Его слову, заложены всѣ начала демократизаціи управленія. Конституція Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ есть ни что иное какъ точная копія устройства баптистскихъ Общинъ, которыя такъ распространены въ Америкѣ и играютъ серьезную роль и въ общественной жизни страны. Въ баптистскихъ общинахъ въ полной мѣрѣ господствуетъ выборное начало; не имѣется іерархической лѣстницы; женщины пользуются въ разрѣшеніи всѣхъ церковныхъ вопросовъ одинаковыми правами съ мужчинами и т. д. Слѣдовательно, осуществлены въ церковномъ управленіи въ полной мѣрѣ демократическія начала.

Соціально—экономическія проблемы также близки сердцу баптистовъ, но разрѣшеніе ихъ, согласно евангельскаго ученія, должно пройти чрезъ предварительную стадію—революцію духа. „Ищите прежде всего Царствія Божія, остальное вамъ приложится“. Въ баптистскихъ общинахъ примирена теперяшняя классовая рознь—бѣдные и богатые считаютъ себя братьями.

Баптисты ничего не имѣютъ противъ капиталовъ ихъ брата американскаго милліардера Рокфелера, ибо знаютъ, что они приобрѣтены для великихъ дѣлъ—которыя уже извѣстны всему міру и

послѣднее изъ его дѣлъ—помощь цѣлымъ польскимъ и бельгійскимъ округамъ, пострадавшимъ отъ войны. И распыленные тѣ же деньги никогда бы не сдѣлали столько добра. Баптисты стремятся къ социализму, но не къ захватному, построенному на объявленіи чужой собственности своей, но учатъ тому, что нужно достигнуть такого нравственнаго совершенства, чтобы ничего земного не считать своимъ въ смыслѣ готовности раздѣлить все съ своимъ ближнимъ, если онъ въ чемъ-либо нуждается.

Мы ничего не имѣемъ противъ нахождения у власти послѣдователей ученія Христа—и отъ всей души желаемъ дальнѣйшаго успѣха нашему брату во Христѣ, баптисту, англійскому премьеръ-министру Ллойдъ-Джорджу, который такъ много сдѣлалъ для исцѣленія соціальныхъ ранъ и стоитъ на стражѣ свободы европейскихъ народовъ отъ посягательствъ германскаго милитаризма.

И такъ для баптистовъ и сродныхъ имъ организацій, отличающихся только названіемъ, какъ то: евангельскихъ христіанъ, пресвитеріанъ и т. п. достигнуты уже теперь выставленные лозунги: „Свобода, равенство и братство“.

Братство не на словахъ, а въ дѣйствительности, ибо нѣтъ въ мірѣ баптиста, который бы протягивалъ руку за милостынейю и нѣтъ въ мірѣ баптиста, который не былъ бы готовъ принять къ себѣ и раздѣлить послѣднее,—съ вѣрующимъ любой части свѣта и любой страны, не взирая на цвѣтъ кожи.

Послѣ сказаннаго станетъ вполнѣ ясно, какія же политическія требованія могутъ выставить баптисты.

Какія, какъ не тѣ, чтобы окончательно отпали такія условія управленія, при которыхъ, какъ говорилось уже, могло затемняться ученіе Христа для использованія его, какъ орудіе насилія.

Нашъ лозунгъ одинъ—предоставленіе народу самаго широкаго участія въ управленіи своимъ государствомъ и, если монархія еще гдѣ либо съ обрѣзанными крыльями и не причиняетъ вредъ демократическимъ началамъ, то въ русскихъ условіяхъ очень не трудно вырости этимъ крыльямъ и поэтому монархизмъ въ Россіи, даже въ лучшемъ смыслѣ этого слова, опасенъ и поэтому наше основныя требованія таковы:

Политическія.

1. Учрежденіе демократической республики съ одною палатою.
2. Свобода собраній, союзовъ, слова и печати.
3. Отдѣленіе церкви отъ государства.
4. Государственная регистрація брака.
5. Отмѣна смертной казни навсегда.
6. Неприкосновенность личности и жилища.
7. Равноправіе для всѣхъ гражданъ безъ различія вѣры и національности.

Религіозныя.

8. Свобода богослуженія и проповѣди для всѣхъ религіозныхъ убѣжденій, не противныхъ общей морали и не отрицающихъ государство.
9. Отмѣна всѣхъ законовъ, карающихъ преступленія противъ религіи.
10. Признаніе законности браковъ и рожденій не записанныхъ до нынѣ не въ какія метрическія книги и внесеніе ихъ въ таковыя на основаніи показанія не менѣе 2-хъ свидѣтелей, а не чрезъ окружныя суды.

11. Свобода перехода изъ одного исповѣданія въ другое безъ всякаго ограниченія, хотя бы и съ 12-лѣтняго возраста.

12. Право юридическихъ лицъ для религіозныхъ общинъ и союзовъ общинъ.

П. В. Павловъ.

Огосударствленіе религіи и религіозная свобода.

Статья П. Николаева.

Въ своемъ сочиненіи „Левіафанъ“ англійскій писатель Гоббсъ изображаетъ государство въ видѣ всепоглощающаго чудовища, называя его „земнымъ богомъ“.

Нельзя подыскать въ данномъ случаѣ болѣе подходящаго названія.

Этотъ „земной богъ“, это величайшее твореніе діавола, является донинѣ печатью проклятія, тяготящаго надъ падшимъ человѣчествомъ. „Вы сами будете, какъ боги“—вотъ та приманка, на которую столь легкомысленно пошли обитатели рая. И „земной богъ“ останется навсегда свидѣтелемъ совершившагося паденія.

Человѣчеству нужны законы, безъ которыхъ не обходится даже бездушная природа. Законы Творца попораны и на мѣсто ихъ поставлены законы діавола.

На евангельскомъ изреченіи: „нѣтъ власти не отъ Бога“ не возможно основать обратнаго міровозрѣнія. Существовавшій порядокъ самодержавія былъ слишкомъ полонъ діавольскихъ противорѣчій, чтобы можно было въ его созданіи заподозрѣть Творца вселенской гармоніи.

Власть палача никакъ не подходитъ подъ рубрику божественнаго происхожденія. И однако до сихъ поръ это былъ одинъ изъ краеугольных камней царизма, верховный жрецъ „земного бога“.

Остальные жрецы: тюрьма, каторга и т. д. отличались лишь степенью своего общественнаго вліянія, являясь необходимыми звеньями въ ряду государственныхъ учреждений.

Казалось бы, всякое поклоненіе этому божеству, каждая возложенная дань на его всепожирающій жертвенникъ, суть ничто иное, какъ величайшее оскорбленіе небесъ.

Въ сущности, такъ оно и есть. Слова Христа: „отдайте кесарю“ не должны давать повода къ невѣрному пониманію. Кому же отдавать „чужое“, какъ не по принадлежности?

Жертва состоитъ именно въ томъ, что мы отказываемся отъ обладанія чѣмъ-либо „своимъ“ въ пользу другого. „Кесарево“ же принадлежитъ кесарю. Весь вопросъ сводится практически къ точному установленію содержанія каждаго изъ указанныхъ понятій.

И вотъ здѣсь то князь міра сего въ образѣ „земного бога“ старается отвоевать себѣ возможно большую область.

Огосударствленіе религіи есть результатъ его побѣдной битвы, торжественная тризна реакціи на костяхъ духовной свободы.

Дьявольскій планъ привелъ къ удивительной неожиданности: религія беретъ крѣпости одна за другой, шагъ за шагомъ подходитъ ближе къ желанной побѣдѣ, наконецъ, торжествуетъ побѣду и вмѣстѣ съ тѣмъ уже побѣждена.

Куда исчезла первобытная Церковь римскихъ катакомбъ?

Костры Нерона не могли сжечь то, что горѣ-

ло болѣе могучимъ пламенемъ. На пескѣ Колизея онъ съ бѣшенствомъ читалъ письма небесныхъ побѣдъ.

Но на золотѣ готическихъ и византійскихъ храмовъ слишкомъ ясно начертано имя „земного бога“.

„Левіафанъ“ простеръ свою покровительственную длань, и плачь Колизея превратился въ звуки органа и звонъ колоколовъ.

Русскому нововѣрію долго пришлось ждать рокового исхода. Только что умолкла недавняя музыка кандаловъ. И все же призракъ дѣйствительной свободы виталъ надъ нами зловѣщимъ ангеломъ. Этотъ призракъ, этотъ роковой кругъ подъ лапой Левіафана, былъ бичъ истинной свободы.

Онъ заставлялъ насъ облекаться въ тогу политической благонадежности, незамѣтно придавалъ нашимъ рѣчамъ тонъ непривычнаго подобострастія. Громъ Саванароллы не могъ свободно звучать подъ сводами дарованныхъ „милостей“, а зазвучавъ, онъ долженъ былъ неизбѣжно разрушить эти своды своей потрясающей безпощадностью. Какъ древній Самсонъ, истинный сынъ свободы предпочиталъ погибнуть подъ развалинами нечестиваго капища.

Но соблазна слишкомъ много!

Слишкомъ легко поступиться „своимъ“, тѣмъ, что получено, какъ безцѣнный даръ отъ Отца, въ пользу „кесарева“, въ пользу ненасытнаго Левіафана—государства.

Какъ ни странно, но въ условіяхъ русской дѣйствительности, можно сказать: „Чѣмъ больше свободы, тѣмъ меньше ея“. Мнимая свобода вѣроисповѣданія покупалась дорогою цѣною истинной духовной свободы. Во время жестокихъ гоненій бой кипѣлъ за самое право существованія; теперь это право признано и происходитъ спѣшная регистрація растущихъ общинъ вѣрующихъ.

Но быстрый ростъ числа послѣдователей не всегда служитъ утѣшительнымъ признакомъ успѣха. Можетъ оказаться, что рѣка разливается въ ширь и готова обнаружить свое пустынное русло. Отъ первыхъ лучей народившейся свободы до полнаго разсвѣта государственнаго признанія былъ громадный путь и каждое движеніе въ сторону послѣдняго было часто измѣной завѣтамъ истины. Большимъ шагомъ въ указанномъ направленіи являлось самоогражденіе религіозной общины отъ всякой „политики“. Подъ эту рубрику слишкомъ заманчиво было перенести многое, что должно было бы остаться подъ властію свободной совѣсти.

Возрожденный духъ не долженъ руководиться мертвою буквой законсѣлаго формализма. Для него нѣтъ словъ „политика“ и „религія“; лишь обрѣзавъ крылья, можно умѣрить его непокорный полетъ. Было бы кощунственно обманывать совѣсть этикой условныхъ понятій.

Впередъ, въ самый огонь битвы! Впередъ, въ ряды лучшихъ борцовъ! Каждый праздникъ побѣды да будетъ торжествомъ нашихъ героевъ, и горе намъ, если проспимъ его на межѣ „религіи“ и „политики“.

Мы плохо исполняли нашъ долгъ. Столь благородное и прекрасное, непосредственные велѣнія страдающей совѣсти были поставлены за роковой предѣлъ. Вмѣсто того, чтобы сплотить ряды для неустанной битвы, бросаясь самоотверженно въ самую опасность на помощь изнемогающимъ, мы предпочитали дробить свои силы на почвѣ религіозныхъ несогласій.

Призракъ свободы виталъ злобѣщимъ ангеломъ и смертію вѣяло отъ его темныхъ крылъ.

Теперь наступили дни гражданской свободы. Устремимъ же наши силы, чтобы окончательно вырвать изъ лапъ Левіафана то, что „Божье“.

П. Николаевъ.

ВЪ НАРЫМСКІЙ КРАЙ.

Изъ путевыхъ впечатлѣній М. Д. Тимошенко.

Нарымскій Край—горнило испытаній,
Нависшей тучи грозовой,
Моя душа полна воспоминаній,
Какъ будто вновь стою я предъ тобой.
Нѣтъ! Не забудетъ память вдохновенныхъ,

Въ плѣну проведенныхъ минутъ..
Такъ много словъ и пѣсенъ дерзновенныхъ,
Мнѣ можетъ прошлое вернуть..

Х. Н.

ОТЪ АВТОРА.

Помѣщаемыя ниже путевыя впечатлѣнія и воспоминанія изъ кошмарнаго путешествія по тюрьмамъ въ далекій Нарымскій Край, были написаны въ бытность автора въ ссылкѣ. Тогда объ освобожденіи можно было лишь мечтать, а въ дѣйствительности надъ головой „гласноподнадзорнаго“ всегда была занесена карающая длань царскихъ опричниковъ, жестокихъ и продажныхъ надзирателей. И, понятно, все написанное осторожно и сдержанно, въ предѣлахъ „возможнаго“, рисуетъ быть и переживанія лишенныхъ свободы людей.

И теперь, имѣя возможность въ болѣе рѣзкихъ формахъ выразить все пережитое, авторъ все-же рѣшилъ оставить эти впечатлѣнія въ такомъ видѣ, какъ онѣ вылились въ неволѣ.

Надѣюсь, читатель не осудитъ.

I.

Начало страшной войны.

„Данное время никогда не повторится. Человѣчеству свойствененъ инстинктъ самосохраненія. Цифры, которыя война послѣ себя оставитъ, будутъ до того громадны, многоразличныя послѣдствія ея будутъ чувствоваться всѣми и вездѣ до того долго и заново возстановить то, что войною похищено, разстроено, унесено, уничтожено разорено, будетъ до того трудно, потребуетъ такого изнуряющаго, мучительнаго и страдательнаго напряженія всѣхъ творческихъ, созидательныхъ силъ, способностей и средствъ человѣчества, что слово „война“ само собою, автоматически вывалится изъ всѣхъ словарей цивилизованныхъ народовъ. Сомнѣнія нѣтъ. Другой такой войны никогда не будетъ!“

Такъ говоритъ современный мыслитель, взирая на то разрушеніе и ужасъ, которые волнами новаго потопа залили міръ, начиная въ памятный день 20 іюля 1914 года.

Да и правда: давно-ли было то, что было?

Человѣчество было ослѣплено блескомъ цивилизации, подавлено количествомъ и качествомъ изобрѣтеній, открытій, усовершенствованій и улучшеній всякаго рода. Оно считало времена варварства навсегда и невозвратно канувшими въ Лету.

Нравы казались мягкими и проникнутыми свѣтлымъ гуманизмомъ. Международное право стояло на стражѣ справедливости и благосостоянія. Казалось, миромъ должна была заполниться вся земля. Давно ли было все это и куда исчезло оно?

Поле международной битвы обильно оросилось человѣческой кровію. Война захватила человечество нездоровымъ и печальнымъ духовно. Безпощадная борьба за существованіе, ставъ единственнымъ мировымъ закономъ, сдѣлала современнаго человѣка безличнымъ и безвольнымъ рабомъ своимъ. Вопросы желудка погасили въ немъ всякія духовныя потребности, придавили его своею тяжестью. Онъ терялъ вѣру въ себя и не могъ утѣшать себя даже надеждою на лучшее будущее. Желѣзные скобы закрѣпили весь укладъ его жизни. Свѣтъ Евангелія не проникалъ въ его душу. И наболѣвшая душа современнаго, безъ вѣры живущаго, человѣка, привѣтствовала войну. Война, казалось ему, должна принести тотъ священный огонь, пламя котораго могло очистить, возродить, оздоровить жизнь въ немъ и вокругъ него. Такъ ли это будетъ,—покажетъ будущее.

Но печально думать, что, когда въ мірѣ раздастся великое слово мира и успокоенія, то оно будетъ обозначать собой для человѣчества только прекращеніе всѣхъ тѣхъ ужасовъ и несправедливостей, которыми такъ насыщена война, и не внесетъ съ собой поправокъ въ жизнь духовную, нравственную, правовую и матерьяльную. Неужели люди и послѣ войны, претерпѣвъ столько бѣдствій, горя, лишеній, несчастій отъ опрокинутой колесницы ихъ существованія, снова поставятъ на прежнюю высоту общаго божка Мамона и право силы, какъ общій законъ?

Если это будетъ такъ, то всѣ разочарованныя, уставшія души, такъ жаждавшія войны и уцѣлѣвшія отъ нея, должны будутъ завидывать погибшимъ на войнѣ. Ибо они погибли, воодушевленные вѣрою и убѣжденіемъ, что прокладываютъ своими тѣлами дорогу грядущей правды и справедливости. А оставшіеся мечтатели снова увидятъ у руля житейскаго корабля ученыхъ, законовѣдовъ, инженеровъ, техниковъ, изобрѣтателей, финансистовъ, словомъ, всѣхъ тѣхъ, на комъ лежитъ обязанность прокладывать дорогу настоящему въ будущее, дорогу матерьяльнаго благополучія, которое затретъ духовную тропу, какъ было и до войны...

Такія мысли бороздили мою душу, когда я сидѣлъ надъ манифестомъ и вчитывался въ слова: „Нынѣ предстоитъ уже не заступаться только за несправедливо обиженную родственную намъ страну (Сербію), но оградить честь, достоинство и цѣлость Россіи и положеніе ея среди великихъ державъ. Мы непоколебимо вѣримъ, что на защиту Русской земли дружно и самоотверженно встанутъ всѣ вѣрные наши подданные. Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри!“

Стояло знойное лѣто. Солнце усердно исполняло свои вѣковыя обязанности, жгло землю, но ему не удалось расплавить свинцовыя тучи, которыя собрались на политическомъ горизонтѣ обезумѣвшей Европы. Грозу почувствовали даже не специалисты. Нѣчто страшное, неминуемое ворвалось въ жизнь народовъ послѣ того, какъ былъ убитъ австрійскій наслѣдникъ Францъ-Фердинандъ и Австрія рѣшила послать въ Сербію карательную экспедицію, обвиняя послѣднюю въ убійствѣ

наслѣдника. За Сербію вступилась Россія. Тогда Австрія „для охраненія ея достоянія послѣ долгихъ лѣтъ мира должна взяться за мечъ“ и рѣшила выступить противъ Сербіи войной. Ее поддержала Германія. За Россію вступилась Франція, а потомъ и Англія, когда германцы обрушились на Бельгію. И вихрь міровой закрутился надолго, увлекая безчисленные жизни цвѣтущаго человѣчества, милліарды средствъ и все больше набухая отъ крови и слезъ жгучихъ...

Историки войны расскажутъ намъ потомъ, чего стоила человѣчеству война,—и мы ужаснемся.

Теперь же всѣ жизненные интересы, заботы, волненія и болѣзни сразу отошли на задній планъ. Отцы, матери, дѣти, братья, сестры и жены провожали своихъ родныхъ въ походъ. Скорбныя, заплаканныя лица встрѣчались повсюду. Тревога, страхъ и жуть повисли надъ землею! Дѣла и предпріятія сокращались или же совсѣмъ закрывались. Всевозможнымъ слухамъ, новостямъ, рассказамъ не было конца. Всѣ говорили и думали только о войнѣ. Все приносилось въ жертву богу войны.

„Патріотическія“ манифестаціи появлялись тамъ и сямъ. Встрѣчались больше всего небольшія группы подростковъ, несшихъ національные флаги, портреты царя, юнцовъ, обрадовавшихся войнѣ, какъ спорту, которые нескладно пѣли, руководимые какими то подозрительными „молодыми людьми“ и властно требовали у встрѣчныхъ:

— Шапки долой!

Но большинство призываемыхъ неодобряло эти шествія и говорило:

— Дѣло нужно дѣлать, а не кричать!

Всѣ сознавали грядущую опасность, слышали, что врагъ выступаетъ во всеоружіи технического усовершенствованія и подготовки и чувствовали, что если сплосають, то пощады не будетъ...

Наряду съ призывомъ запасныхъ, ожило и общество, появились общественныя организаціи помощи жертвамъ войны, раненымъ, семьямъ запасныхъ и т. д. и т. д. И—какъ это ни странно, но уже черезъ мѣсяць послѣ призыва, волненіе улеглось, острота притупилась, новизна повыходилась и защитнаго цвѣта мундиры стали обычнымъ достояніемъ улицы. Солдатскія пѣсни—удалыя и печальныя—навѣвали грустныя думы, но, смотря на движущіеся ряды войскъ, шедшіе къ погрузочному пункту, думалось:

— А можетъ быть это все и должно быть такъ!..

... И теперь, переходя къ личнымъ переживаниямъ того времени, о чемъ рѣчь будетъ ниже, такъ бы хотѣлъ вѣрить глубоко и основательно, что братоубійственной войны дѣйствительно больше никогда, никогда не будетъ...

II

Баптисты-„измѣнники“.

„Въ грозный часъ испытанія да будутъ забыты внутреннія распри“—гласилъ манифестъ царя.

Мы хотѣли вѣрить, что всевозможные „охранители“ и „ревнители“ тоже прекратятъ охоту на русскихъ сектантовъ, которымъ и безъ того жилось несладко, хотя и была провозглашена „свобода совѣсти“. Грубая клевета и злобая ложь неустанно преслѣдовали ихъ, судебные процессы по 73 и 90 ст.ст. „за богохульство и совращеніе“—не прекращались, собранія закрывались и многіе

изъ гонимыхъ попадали за рѣшетку.

Съ сектантами велась настойчивая „распря“, насколько успѣшная—это вопросъ другой, но энергіи и старанію противосектантскихъ борцовъ, право, можно было бы пожелать иную область примѣненія „возвращенія на истинный путь заблудшихъ сыновъ матери-церкви“. Но у насъ ужъ такъ заведено: дѣлается не то, что нужно, а то, что нравится.

Памятна была и „распря“ съ евреями. Особенно шумѣлъ процессъ Бейлеса, показавшій всему міру отсталость неразвитой страны и затхлость возможныхъ у насъ суевѣрій. Одинъ Распутинъ чего стоитъ и гдѣ вы сыщите подобный экземпляръ въ другой странѣ!..

Да и вообще, у насъ было много „распрей“, которыя теперь нужно было бы забыть, вычеркнуть изъ обихода, прекратить навсегда. Это требовали сложившіеся обстоятельства и долгъ каждого человѣка, сына своей Родины, любящаго ее, болѣющаго ея болѣзнями, скорбящаго ея скорбями и живущаго ея надеждами и ожиданіями.

И хотѣлось вѣрить, что это будетъ такъ.

Но послѣдующія событія показали совершенно противоположное и сугубо-печальное.

Въ Одессѣ,—гдѣ жилъ я въ это время,—на считывалось три общины баптистовъ, одна—евангельскихъ христіанъ, одна христіанъ-евреевъ и одна—адвентистовъ. И изъ всѣхъ общинъ въ ряды войскъ поступило по нѣскольку членовъ. Семьи призванныхъ остались безъ средствъ къ жизни. Требовалась организація помощи семьямъ запасныхъ и вообще предвидѣлось много нужной и неотложной работы. И мы принялись за дѣло...

Но „распря“ съ сектантами оказалась вовсе не заботою и вылилась въ совершенно неожиданную и своеобразную форму, возможную только въ эти дни новорожденнаго чада XX вѣка—всемирной войны.

Какъ то въ холодный сентябрьскій воскресный день меня извѣстили взволнованныя и запыхавшіеся сестры—члены общины:

— Во дворѣ нашего собранія полно народа, съ флагами, лентами черезъ плечо, портретомъ государя и дѣтскимъ хоромъ. „Братчики“ говорятъ противъ насъ рѣчи, потомъ поютъ, потомъ опять говорятъ...

Ясно было, что это патріотическая манифестація, но зачѣмъ она попала во дворъ нашей молитвенной залы и откуда вышло все это?.. У воротъ толпились братья и сестры, слышались недоумѣвающие вопросы; а со двора несло пѣніе „Царю Небесный“. Вожакъ этой оригинальной демонстраціи, извѣстный одесскимъ вѣрующимъ, „ревнитель православія“ Казанцевъ, съ широкой національной лентой черезъ плечо, ораторствовалъ:

— Братья и сестры, православные христіане,—старался онъ перекричать шумливую толпу, на половину состоявшую изъ женщинъ и дѣтей, и прибѣжавшихъ на шумъ евреевъ,—вы знаете, что мы ведемъ войну съ антихристомъ Вильгельмомъ германскимъ! А мы должны сказать, что всѣ баптисты, евангельскіе христіане, адвентисты и прочіе отступники отъ вѣры истинной православной, которые собираются вотъ въ этой залѣ, всѣ они враги наши, ибо они нѣмецкой вѣры! Они измѣнники!.. Потому что они собираютъ деньги для своего Вильгельма, молятся за него. А почему мы это знаемъ? А потому, что они попираютъ нашу

истинную, православную, католическую церковь, потому что...

Далѣе на головы баптистовъ и прочихъ „измѣнниковъ“ сыпались старыя обвиненія въ поношеніи иконъ, поруганіи креста, оскверненіи святынь, мѣщей, отверженіи апостольскаго священства, которое только у православныхъ истинное, извращеніи таинствъ крещенія и причащенія и такъ далѣе и такъ далѣе. „Рогъ обилія“ обвиненій казался неизсякаемымъ...

— Слово Божіе у нихъ читаетъ всякій дворникъ, всѣ они сидятъ, какъ въ театрѣ или какъ нѣмцы въ киркѣ, а молятся они, уткнувшись носами въ руки... Это волки въ овечьей шкурѣ и вы, братья, не вѣрьте имъ, не ходите къ нимъ...

И когда исчерпывались всѣ запасы краснорѣчія, ораторъ заставлялъ продрогшихъ дѣтей пѣть и затѣмъ выступалъ слѣдующій „ревнитель“ и повторялъ уже сказанное.

— А почему? А потому что...—и слѣдовалъ какой-либо новый „фактъ“, подтверждающій измѣну „продажныхъ“ сектантовъ.

Прохожіе заходили во дворъ, слушали, пожимали плечами и уходили. Прозабывая дѣтискипѣвчіе порывались тоже уйти, но главари зорко слѣдили за ними и не пускали.

— Тутъ погромомъ пахнетъ,—произнесъ какой-то еврей, выходя изъ воротъ.

Всѣ эти рѣчи и необычная обстановка казались мимолетнымъ сномъ, навѣяннымъ тревогой и скорбями печальныхъ дней міровой разрухи. Невѣроятнымъ казался этотъ призывъ къ погрому „еретиковъ“ и „измѣнниковъ“, которые въ дѣйствительности тысячами заполнили ряды арміи и съ другими дѣлили тяготы и опасности войны, жертвовали своею жизнью и раненые мучились на лазаретныхъ койкахъ. Безсмысленнымъ казался этотъ бредъ слѣпого фанатизма и ненависти, и мысль уносилась къ кострамъ и застѣнкамъ инквизиціи, истребленію невинныхъ гугенотовъ въ Варолюмеевскую ночь и другимъ мученикамъ за вѣру. Исторія вѣдь повторяется...

Вечернее собраніе наше прошло съ большимъ подъемомъ духа; много молились, много пѣли.

— Да не смущается сердце ваше; вѣруйте въ Бога и въ Меня вѣруйте,—провозглашала Вѣчная книга и мы сложили у ногъ Отца всѣ наши заботы.

Черезъ окна въ залу врывались со двора отдѣльныя фразы глашатаевъ распри и носились надъ склонившимися головами, какъ черные вороны, вѣстники грядущей бѣды...

Черезъ двѣ недѣли та же группа религіозныхъ манифестантовъ въ томъ же порядкѣ появилась во дворѣ моей квартиры. И снова пришлось удивиться новизнѣ такого вниманія и чести.

На воротахъ полицейскій надзиратель заставилъ дворника прибить объявленіе, которое гласило: „Въ 2 часа дня въ этомъ дворѣ противосектантскій миссіонеръ Казанцевъ проведетъ бесѣду съ разрѣшенія духовныхъ и свѣтскихъ властей“.

Туманно и странно, какъ странна вся эта исторія. Ни подписи, ни указанія, кто именно разрѣшилъ эту бесѣду, не было. И почему во дворѣ? Но — разсужденія тутъ неумѣстны, ибо полиція освѣдомлена, значить, разрѣшеніе дано.

Послѣ двухъ часовъ тѣ же флаги и знамена съ пѣніемъ и шумомъ заполнили нашъ тихій дворикъ. Изумленные жильцы выглядывали въ окна и, не зная сути такого нашествія, терялись въ до-

гадкахъ. А рѣчи лились обильнымъ потокомъ и имя мое трепалось, какъ тряпка на бурномъ вѣтрѣ. Черезъ оконную форточку слышна была „повѣсть“ „порочной, грѣховной и грязной“ жизни проповѣдниковъ баптистскихъ, въ томъ числѣ и моя. Всѣ смертные грѣхи удостоились упоминанія, а главный изъ нихъ былъ: нѣмецкая вѣра! И, слушая перваго оратора, хотѣлось сказать:

— Будь это правда—мало повѣсить!

Хоръ спѣлъ „Достойно есть“ и новыя краски обличенія стусили и до того уже неприглядный обликъ нашъ. Становилось страшно слушать, какіе злодѣи могутъ быть терпимы на бѣломъ свѣтѣ!

— Будь все это правда,—мало повѣсить, а нужно сжечь и пепелъ пустить по водѣ!—такое рѣшеніе должно было созрѣть въ головѣ благомыслящаго мужа.

Сидѣлъ я въ углу, слушалъ и сердце мое сжималось, тѣсно ему было въ груди, рвалось оно ввысь и молило:

— Боже! Боже, что дѣлаютъ люди! Какая власть у сатаны, сколько зла и неправды! Долго ли ты будешь еще терпѣть имъ?..

„Братчики“ шумѣли до вечера...

Вскорѣ полиція потребовала отъ насъ подписку, чтобы воспретить доступъ на собранія солдатамъ въ формѣ. Объясненіе, что запрещеніе воинскимъ чинамъ участвовать въ собраніяхъ безъ разрѣшенія ихъ начальства предусмотрено 12 ст. зак. 4 марта 1900 г., но согласно 3 п. 22 ст. того же закона дѣйствіе правилъ о публичныхъ собраніяхъ не распространяется на религіозныя либо молитвенныя собранія,—не помогло. Указали, что насъ уже привлекали къ отвѣтственности за допущеніе нижнихъ чиновъ и мировой судья дѣло прекратилъ за ненахожденіемъ состава преступления.

— Меня это не касается, я только предупреждаю,—замѣтилъ полицейскій чинъ и ушелъ.

На собранія былъ посланъ городской, который и преграждалъ дорогу братьямъ-солдатамъ. Положеніе создавалось скорбное. Тогда В. Г. Павловъ и я составили прошеніе и явились къ генералъ-губернатору Эбблову, которому лично и изложили просьбу, не лишать нашихъ братьевъ солдатъ возможности молиться въ своемъ собраніи какъ этимъ правомъ пользуются евреи, караимы, мусульмане, католики и пр.

— Хорошо, мы рассмотримъ,—отвѣтилъ генералъ.

Черезъ недѣлю послѣдовалъ отказъ, безъ объясненія причинъ.

А событія все нарастали. Въ собраніи баптистовъ на Херсонской улицѣ эти же „братчики“ устроили скандалъ. Во время исполненія народнаго гимна, „ревнитель“ Мельниковъ не пожелалъ встать. Ему сдѣлали замѣчаніе и онъ закричалъ въ отвѣтъ.

— Не желаю вставать въ собраніи „нѣмцевъ“.

Попробовали его вывести, но онъ упалъ на полъ и завопилъ: „Караулъ! Бьютъ!“

Позвали городского и въ результатѣ—участокъ и протоколъ, но не на скандалиста Мельникова, а на пришедшихъ съ нимъ братьевъ. Такъ пожелалось надзирателю.

Въ Нерубайскѣ, въ 10 верстахъ отъ Одессы, на богослуженіе прибыли все тѣ же „распреносцы“ и выкрикивали свою брань, пока вѣрующіе не разошлись.

И вскорѣ, посѣтившая нашъ дворъ манифестация, удостоила своимъ вниманіемъ и честию дворъ проповѣдника евангельскихъ—христіанъ Ѳ. И. Бѣлоусова и члена той же общины М. М. Албулова, и повторили знакомый уже намъ обрядъ навѣта и лжи.

Организаторы гугенотскаго погрома въ Парижѣ въ ночь св. Вареламея отмѣчали дома намѣченныхъ жертвъ мѣловымъ крестомъ. Ну, а у насъ...

Кстати, два слова о „братчикахъ“. Среди образовавшагося въ Одессѣ кружка „ревнителей православія“, во главѣ съ епархіальнымъ миссіонеромъ Кальневымъ и „по благословенію“ кого слѣдуетъ, особенно выдѣлялись нѣкоторые неблагочестивые „братчики“, какъ упомянутые Казанцевъ, Мельниковъ и другіе. Во всѣхъ выступленіяхъ противъ сектантовъ они являлись „застрѣльщиками“. Работы было много: производить скандалы на собраніяхъ, посѣщать на дому новообращенныхъ вѣрующихъ и всячески запугивать ихъ, ловить на улицахъ сектантовъ, распространяющихъ свою крамольную литературу, сопровождать погребальныя процессіи ихъ и, гдѣ можно, произносить свои рѣчи, выступать на судебныхъ процессахъ сектантскихъ проповѣдниковъ въ качествѣ свидѣтелей обвиненія и т. д.—такова программа этихъ дѣятелей. Теперь еще добавились эти „манифестации“. Ревности, нахальства, дерзости и своеобразнаго фанатизма—хоть отбавляй. Увѣщаніе у нихъ выливалось въ насмѣшку, издѣвательство и ругань... Но о нихъ болѣе подробно, какъ нибудь въ другомъ мѣстѣ.

Отмѣтить же ихъ необходимо, ибо исключительно благодаря старанію господъ „братчиковъ“ иже съ ними въ народную массу зміей поползла клевета: „баптисты-измѣнники“ и только по ихъ доносу многіе изъ сектантовъ познакомились съ тюрьмой и Нарымскимъ Краемъ, собранія были закрыты и общины снова загнаны въ катакомбы. Какъ то одинъ изъ миссіонеровъ господствующаго исповѣданія писалъ въ своемъ журналѣ: „Полицейскіе мѣры и приемы—не наши мѣры“. Но этотъ призывъ къ чистоплотности въ духовной борьбѣ былъ—единымъ гласомъ въ пустынѣ. Свокорыстные же наемные „ревнители“ охотнѣе прибѣгали къ плотскому мечу и огню. Много хорошаго у насъ красовалось на бумагахъ: „свобода совѣсти“, свобода собраній и т. д., но быть російскаго гражданина чернѣль пятномъ вѣковымъ: „держи и не пущай!“ до послѣднихъ дней...

Еще до начала войны я задумалъ изданіе отрывного календаря „Вѣстникъ мира“, но міровой бурей смелъ и это предпріятіе, какъ и многое другое въ жизни. Требовались первыя оттиски предоставить въ военную цензуру „на предметъ полученія разрѣшенія печатать“. Послали и вдругъ—рѣшительный отказъ. И на всѣ мои доводы, что изданіе безпартійное, духовно-правственное, содержитъ лишь изъясненіе на тексты Св. Писанія и пр. слѣдовалъ упорный отвѣтъ:

— Не могу, не могу, не могу!..

Пришлось ѣхать въ Петроградъ и тамъ цензура безпрепятственно разрѣшила печатаніе этого „крамольника“. Но непредвидѣнныя обстоятельства, упущенное время и пр. причины заставили отложить изданіе календаря до болѣе благопріятнаго времени.

Болѣе трехъ недѣль вращался я въ оживленной атмосферѣ духовной работы „Домъ Еван-

гелія“ и другихъ собраній, участвовалъ въ благовѣстіи и хотя мои друзья предлагали еще оставаться, но меня потянуло домой, къ семьѣ, къ работѣ...

Сердце было полно радужныхъ надеждъ, голова—новыхъ плановъ и казалось, что поѣздъ ползетъ черепашимъ шагомъ. Но въ Книгѣ судьбы открывалась уже новая страница...

Счастье въ этомъ или несчастье—что мы не знаемъ будущаго? Ахъ, если бы знать, гдѣ упадешь! Грядущіе дни—тайна для богача и нищаго, старца и юноши, мудраго и убогаго. Завѣса будущаго ревниво охраняетъ свои сокровища отъ взора любопытныхъ. Назначеніе дней—пріобрѣтать сердце мудрое и человѣкъ живетъ для будущаго, хотя оно и скрыто отъ него.

Минутный призракъ—жизнь земная,
И блескъ и шумъ ея—обманъ;
Но тайна скрыта въ ней святая,
И смыслъ божественный ей данъ...

О, воспитай въ себѣ умѣнье,
Въ пучинѣ призраковъ и лжи,
Провидѣть истины явленья.
Очами зоркими души...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Михаилъ Тимошенко.

Къ свободѣ призывахъ вы...

Статья М. А. Александрова.

„Времени уже не будетъ“... Отк. 10. 6.

По слову Божію—мы призваны къ свободѣ. Свобода есть наше призваніе, т.-е. прирожденное и неотемлимое наше право, право человѣка. И человѣчество извѣчно стремится осуществить это право, стремится къ свободѣ. Мы видимъ, что черезъ всю его исторію красной нитью проходитъ это неустанное стремленіе. Оно вполне законно и жизненно, но лишь постольку приводитъ къ желанному результату, поскольку является стремленіемъ къ **свободѣ истинной**. И если свобода еще не достигнута человѣчествомъ, то только потому, что оно стремясь къ ней, ищетъ ее не тамъ, гдѣ она находится.

Путь къ свободѣ лежитъ чрезъ уясненіе ея истинной природы, что возможно лишь чрезъ уясненіе истинной природы человѣка. Человѣчество потому не знаетъ пути къ достиженію свободы истинной, что не знаетъ **себя**. Лишь разсматривая человѣка, какъ существо „двуначальное“, т.-е. существо, равно подчиненное Закону Жизни Тѣла и Закону Жизни Духа, мы можемъ уяснить ту плоскость, въ которой лежитъ эта „истинная свобода“ и тѣ пути, которые ведутъ къ ея достиженію.

Несомнѣнно, что все реальное, все конкретное, яснѣе понимается и легче усваивается, чѣмъ отвлеченное. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго, что грубая реальность жизни тѣла и его запросовъ ближе и понятнѣе большинству человѣчества, чѣмъ таинственная отвлеченность запросовъ духа и его жизни.

Но изъ этого не слѣдуетъ еще, что люди, т.-е. толпа, (все человѣчество въ его массѣ), совсѣмъ не усваиваетъ отвлеченныхъ истинъ. Ужъ начто

отвлеченнѣе понятіе времени, а, вѣдь, нѣтъ ни одного народа, который не имѣлъ бы о немъ представленія. Только люди въ силу преобладанія своей плотской природы надъ духовной ея стороною, стремятся это понятіе, какъ и все отвлеченное конкретизировать, т.-е. облечь его, такъ сказать, въ плоть и кровь. Время—это отвлеченнѣйшее понятіе, претворяется, поэтому, въ сознаниі чело- вѣка въ понятіе конкретное—часа, дня, года, столѣтія и т. д. и въ такомъ видѣ прекрасно имъ усваивается. Это и служитъ доказательствомъ того, что чело- вѣчество еще живетъ больше жизнью тѣла, въ ущербъ жизни духа, почему и старается все свести къ состоянію плотскому, матеріальному, какъ болѣе ему близкому и понятному. Такое **матеріальное** усвоеніе времени чело- вѣчествомъ является своего рода символомъ, знаменующимъ настоя- щую стадію развитія міра и чело- вѣка, какъ вы- разителя этого міра. Чело- вѣчество живетъ все еще пока въ мірѣ грубо-реальномъ, плотскомъ и Плоть еще преобладаетъ надъ Духомъ. Да и этотъ плотской-то міръ чело- вѣчество воспринимаетъ въ обманномъ освѣщеніи своихъ несовершенныхъ внѣшнихъ чувствъ. Усвоеніе чело- вѣчествомъ вре- мени также обманно, какъ и все остальное въ этомъ мірѣ, такъ какъ покоится на ложномъ пред- ставленіи.

Всѣмъ извѣстенъ оптический обманъ съ бы- стро-движущимся поѣздомъ и наблюдателемъ, сто- ящимъ на неподвижной платформѣ. Съ понятіемъ времени происходитъ нѣчто подобное, только въ обратномъ порядкѣ. Люди привыкли повторять, что время идетъ, время движется, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, конечно, не время идетъ, **оно непо- движно**, движется же чело- вѣчество, принимая дви- женіе своей жизни, своего развитія за движеніе времени. Это одинъ изъ наиболѣе яркихъ примѣ- ровъ той безконечной цѣпи обмановъ, которую мы называемъ нашей матеріальной жизнью. И свобода, какъ и все остальное въ предѣлахъ этой жизни, есть также обманъ. Это—лишь **свобода тѣла и его за- просовъ**. Но такая свобода не есть свобода, а, наоборотъ, есть усиленное рабство чело- вѣка сво- ему тѣлу. Она превращается въ „угожденіе плоти“ и окончательно поработачиваетъ чело- вѣка.

Какъ мы уже сказали, чело- вѣкъ **равно** под- чиненъ Закону Жизни Духа, какъ и Закону Жи- зни Тѣла и, слѣдовательно, если онъ искомой истинной свободы въ области жизни тѣла не на- ходитъ, то ясно, что ее слѣдуетъ искать въ обла- сти жизни духа. Но путь къ этой области лежитъ уже не во „Времени“, а въ „Безконечности“, про- тивопоставленіе которыхъ и укажетъ намъ пути къ достиженію свободы истинной.

Противопоставляя „Время“ и „Безконечность“, мы, раньше всего, видимъ, что они взаимно уни- чтожаютъ другъ друга. Ясно, что если существу- етъ „Безконечность“, въ которой заключено все, то „Времени“—нѣтъ, такъ какъ оно „конечно“ по существу своему, т.-е. имѣетъ начало и конецъ. Если же существуетъ конечное время, то Безко- нечность—абсурдъ. „Время“ есть символъ Жизни Плоты, въ которой все обманно, все условно. Без- конечность же—символъ Жизни Духа. Мы знаемъ, что понятіе „Времени“ также обманно. Лишь только взявъ сознаниі „Безконечность“, можно по- нять, что „Времени“ **нѣтъ**, такъ какъ оно—вели- чайшая изъ условностей, существуетъ же Одна Великая Безконечность, въ которой—все Истина.

Уничтоженіе „Времени“ въ сознаниі чело- вѣка знаменуетъ собой **начало** отрѣшенія его отъ всѣхъ условностей, сковывающихъ эту „времен- ную“ жизнь. Познаніе же „Безконечности“ есть переходъ отъ господства Плоты къ господству Ду- ха и совершается уже не подъ знакомъ „Времени“, а подъ знакомъ „Безконечности“.

Это познаніе есть **начало** освобожденія Духа отъ рабства Плоты, такъ какъ Безконечность и свобода—нераздѣлимы. Но, вѣдь, жизнь—мигъ въ Безконечности и, слѣдовательно, какъ таковой, должна быть свободна. Какія могутъ быть цѣпи для мгновенія? Оно мелькнуло—и нѣтъ его. Такъ и жизнь. Она свободна, но, именно, въ Безконе- чности, а не во времени, т.-е. въ области Духа, а не Тѣла. Плотская же жизнь вся создана изъ условностей. А тамъ, гдѣ условность—тамъ нѣтъ свободы. И только познаніе абсолютно свобод- ной Безконечности приближаетъ чело- вѣчество къ истинной свободѣ, освобождая духъ его отъ при- вычнаго рабства плоти.

Но познаніе Безконечности есть, въ то же время, познаніе **Бога**, такъ какъ эти понятія не- отдѣлимы другъ отъ друга, т.-е. нельзя воспри- нять Безконечности, не познавъ Бога, какъ пол- ноты этой Безконечности и, обратно, нельзя про- никнуть въ Тайну Бытія Божія, не признавая Безконечности, какъ основы этого Бытія. Слѣдо- вательно, истинная свобода достижима чело- вѣчествомъ лишь чрезъ познаніе Бога.

Познаніе же Бога обуславливается и обще- ніемъ съ Нимъ. Но, вѣдь, „Богъ есть Духъ“, Полнота безконечности. Слѣдовательно, полное обще- ніе съ Нимъ, а черезъ это и полная свобода до- стижимы для чело- вѣчества „въ духѣ“, не во вре- мени, а въ Безконечности. Тогда то, по слову Пи- санія „времени не будетъ уже“, т.-е. духъ чело- вѣ- ческій въ познаніи Бога и общеніи съ Нимъ най- детъ освобожденіе отъ путъ условностей времен- ной жизни.

Въ этой же жизни свобода достижима чело- вѣчествомъ лишь въ извѣстной степени и заклю- чается въ **освобожденіи духа чело- вѣческаго отъ вѣ- ковѣчнаго рабства плоти**.

Пока же плоть царитъ надъ волей чело- вѣка и онъ покоренъ ея велѣніямъ—ему нечего и меч- тать о свободѣ. Окружающая насъ жизнь ясно ука- зываетъ, что духъ чело- вѣческій еще почти всецѣ- ло находится подъ властью плоти. И всѣ попытки освобожденія его отъ этой власти не дали осяза- тельныхъ результатовъ, только потому, что осно- вываются на **силахъ чело- вѣческихъ**. Мы, каждый по себѣ, знаемъ, какъ чело- вѣкъ слабъ. Основываться на его силахъ для борьбы съ чѣмъ нибудь, зна- чить—основываться на слабости. А слабость—ка- кое же основаніе? Оно ненадежно, потому что сла- бость сама нуждается въ поддержкѣ.

И вотъ—познаніе Бога не только открываетъ чело- вѣчеству ясный путь для достиженія свободы истинной, но и указываетъ на источникъ истин- ной силы, необходимой для слѣдованія по этому пути.

Этотъ Источникъ—Христосъ. Плоть, властвуя надъ чело- вѣкомъ, сама побѣждена Смертью. Слѣ- довательно, побѣдить плоть чело- вѣкъ можетъ лишь силою Того, Кто Самъ побѣдилъ смерть.

Христосъ, Воскресшій, Побѣдитель Смерти и есть Источникъ Силы для каждого, **слѣдующаго за Нимъ**. Итакъ, ясно, что для побѣды надъ Плотью, а черезъ это и для достиженія свободы истинной,

человѣчеству необходимо слѣдовать зъ Христомъ. Слѣдовать же за Нимъ—значить признать Его своимъ Руководителемъ, отдаться всецѣло въ Его Волю и быть покорнымъ Его велѣніямъ. Только при этихъ условіяхъ человѣчество и можетъ достигнуть истинной свободы. Но, все это возможно лишь для человѣка *върующаго*, что Христосъ есть Спаситель и притомъ—его *личный Спаситель* и что для него „нѣтъ иного имени подъ небомъ“, которымъ онъ могъ спастись, за которымъ могъ бы пойти. Поэтому—наша свобода во Христѣ Иисусѣ, Спасителѣ, искупившемъ насъ Своею Кровью отъ рабства Плоти, Грѣха и Смерти. Это подтверждаетъ и Ап. Павелъ, говоря: „свободу мы имѣемъ во Христѣ Иисусѣ“ Гал. 2 4.

Итакъ—по слову Божію мы призваны къ свободѣ. Слово Божіе указываетъ намъ въ чемъ она заключается, указываетъ и пути къ ея достиженію и наше призваніе—осуществлять эту свободу въ нашей жизни и въ жизни, окружающей насъ, способствуя побѣдѣ Духа надъ Плотью для скорѣйшаго водворенія на землѣ Вѣчной Правды, Вѣчной Свободы.

Мих. Александровъ.

* * *
Дружными рядами
Движутся полки,
Бодрые, какъ Знамя,
Стройны и легки.

*
Дѣти Воскресенья,
Слова и Креста,
Вѣстники Спасенья,
Ратники Христа.

*
Безъ желѣзъ и мѣди
Вѣрныхъ длань сильна:
Ихъ ведетъ къ побѣдѣ
Свѣтлая Жена.

Иона Бризничевъ.

Отдѣленіе Церкви отъ государства.

Лекція В. Г. Павлова, прочитанная въ Москвѣ,
3 апрѣля 1917 г.

ГРАЖДАНЕ!

Въ настоящее время, когда рухнуло ветхое зданіе нашей государственности, и намъ предстоитъ задача воздвигнуть новое зданіе нашей общественной жизни, когда мы всѣ стараемся устранить несправедливости и ошибки стараго режима, передъ нами встаетъ вопросъ объ отношеніи церкви къ государству, отъ правильнаго разрѣшенія котораго зависитъ душевное спокойствіе отдѣльных гражданъ нашего новаго государственнаго строя и миръ въ обществѣ.

Строители новаго уклада жизни не могутъ игнорировать этого вопроса. Новое вино новой государственной жизни не можетъ сохраниться въ ветхихъ мѣхахъ стараго церковнаго строя: оно требуетъ созданія себѣ новыхъ правовыхъ нормъ

отношенія между церковію и государствомъ,—жизнь властно требуетъ этого. Едва успѣло сорганизоваться временное правительство, едва успѣло оно воспринять власть, какъ силою обстоятельствъ оно сейчасъ же принуждено было такъ или иначе рѣшать церковные вопросы. Явился вопросъ о іерархахъ, приспѣшникахъ царскаго правительства: что дѣлать съ Питиримомъ, Макаріемъ, Восторговымъ и другими противниками новаго строя? Они по старому укладу жизни подчинены „Святѣйшему Синоду“, но синодъ бастуетъ и медлитъ принять противъ нихъ суровыя мѣры по предложенію новаго оберъ-прокурора.

Далѣе: едва занялась заря свободы надъ нашей родиной, какъ Грузинская церковь, насильно лишенная своей самостоятельности, отдѣлилась отъ русской и желала бы быть не только „автокефальной“, но получить обратно и свои нѣкогда принадлежавшія ей владѣнія. Должна ли быть опять государственная церковь? Нуженъ ли республиканскій оберъ-прокуроръ для нея? Видите ли, всѣ эти вопросы должны быть скорѣй разрѣшены и отъ правильнаго разрѣшенія ихъ зависитъ общественное спокойствіе и доброе согласіе между гражданами.

Я поставилъ себѣ задачею быть истолкователемъ взглядовъ баптистовъ на союзъ церкви съ государствомъ, и уже напередъ долженъ сказать вамъ, что мы, баптисты, считаемъ союзъ церкви съ государствомъ ненормальнымъ, вреднымъ для обеихъ сторонъ и рѣшительно требуемъ отдѣленія церкви отъ государства. Въ подтвержденіе нашихъ взглядовъ бросимъ бѣглый взглядъ, во первыхъ, на **Апостольскую церковь**, когда она не была соединена съ государствомъ, напротивъ, была преслѣдуема имъ въ теченіе трехъ вѣковъ до Константина Великаго. Затѣмъ рассмотримъ состояніе историческихъ государственныхъ церквей: **римско-византійской, римско-католической, протестантской и русской православной**, и намъ станетъ ясно, какіе горькіе плоды принесъ союзъ этихъ церквей съ государствомъ для вѣры и свободы совѣсти. Сдѣлавъ это краткое обозрѣніе, мы изложимъ основанія къ отдѣленію у насъ въ Россіи церкви отъ государства.

I. Апостольская Церковь.

Что такое церковь? Понятіе о церкви мы опредѣляемъ такъ: **Церковь есть общество крещенныхъ по вѣрѣ учениковъ Христовыхъ**. Первобытная церковь была обществомъ върующихся въ Иисуса, Котораго они признавали своимъ Спасителемъ и Сыномъ Божіимъ. Для вступленія въ это общество, какъ необходимое условіе, требовалась вѣра въ Иисуса Христа какъ въ Богочеловѣка обращеніе, и крещеніе. „Охотно принявъ Его слово (Петра въ день Пятидесятницы) крестились и присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ“ (Дѣян. 2, 41).

Слово **церковь** въ Новомъ Завѣтѣ имѣетъ два смысла: 1) во-первыхъ, оно означаетъ мѣстную **общину** или **церковь** (греческое слово **эклесія** значитъ **созванное собраніе** людей, община), какъ Христосъ говоритъ объ этомъ въ Еванг. Матѣ. 18, 17: „Скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“. Здѣсь разумѣется мѣстная церковь или община. Но слово **церковь** употребляется также апостолами въ смыслѣ **вселенской церкви**, какъ собранія всѣхъ върующихся безотносительно ко времени и мѣсту (Ефес. 5, 23—32; Колос. 1, 17; Евр. 12, 23).

Устройство первоначальных христіанскихъ церквей или общинъ было очень простое: каждая община была автономна, независима отъ другихъ церквей и управлялась **епископомъ** или **пресвитеромъ**; помощниками пресвитеру были **діаконы**, которымъ была поручена забота о бѣдныхъ и нуждающихся. Было всего двѣ степени церковныхъ служителей: **пресвитеры** и **діаконы**. Названія **пресвитеръ** и **епископъ** не означаютъ разныхъ служебныхъ, но суть разные названія одной и той же должности. Кромѣ этихъ **служебныхъ** были и **апостолы**, непосредственные свидѣтели Иисуса Христа, видѣвшіе его жизнь, смерть и воскресеніе и призванные лично Имъ Самимъ. Но они имѣли лишь высшій надзоръ за чистотою ученія и порядками церквей и предоставляли имъ самостоятельно рѣшать всѣ дѣла.

Изъ Новаго Завѣта ясно видно, что первые служители церкви, **діаконы**, хотя это названіе еще не существовало въ то время, были избраны общиною (Дѣян. 4). Такимъ образомъ апостолы сами положили основаніе **выборному началу** въ церкви. По аналогіи можно судить, что и пресвитеры тоже избирались общиною. Всѣ члены церкви имѣли право голоса.

Апостольская Церковь не только не пользовалась покровительствомъ свѣтскихъ властей, но, наоборотъ, подвергалась гоненію отъ нихъ. Самъ Глава ея, Христосъ, преданъ былъ позорной смерти и умеръ на крестѣ, но Онъ воскресъ и сдѣлался непоколебимымъ ея основаніемъ, такъ что врата ада, по Его обѣтованію, не одолѣютъ ея и доселѣ не могли одолѣть ея.

По ученію Новаго Завѣта, глава Церкви есть Христосъ. Посему она не имѣетъ права издавать отъ себя законы, но лишь должна повиноваться Его законамъ и не можетъ на землѣ признавать никакого другого высшаго авторитета, кромѣ авторитета Христа. Никакія соборы, синоды, папы, собранія, конференціи не могутъ господствовать надъ церковью или предписывать ей законы, противные Его ученію. И всякой людской власти Церковь можетъ подчиняться постольку, поскольку предписанія послѣдней не противорѣчатъ волѣ Христа. Въ этомъ отношеніи ея лозунгъ гласитъ: **„Богу должно повиноваться болѣе, нежели человѣкомъ“**. (Дѣян. 4, 19).

Первоначальная христіанская церковь въ теченіе трехъ вѣковъ подвергалась страшному гоненію, сначала отъ іудеевъ, потомъ отъ язычниковъ. Доколѣ она была гонимой она пребывала чистой, солома отдѣлялась отъ пшеницы. Вѣра ея членовъ подвергалась огненному испытанію. Но ничто не могло поколебать мужества ея исповѣдниковъ: ихъ сила вѣры была такъ велика, что они шли на костеръ, съ радостію и хвалою Богу на устахъ, точно на брачный пиръ. Даже юныя дѣвы и дѣти безбоязненно исповѣдывали Христа и ихъ не страшила жестокая смерть отъ растерзанія дикими звѣрями въ римскихъ циркахъ. Да, языческое государство не знало никакой вѣротерпимости и отказъ отъ обожанія императора почитался государственной измѣной. Но церковь привсѣхъ этихъ гоненій сіяла своею нравственною чистотою и святостію: она была подобна апокалипсической женѣ, облеченной въ солнце.

II. Соединеніе церкви съ государствомъ.

Христіанство, подобно закваскѣ, все болѣе и болѣе проникало римское общество. Наконецъ, оно

проникло во всѣ классы общества и считало десятками тысячъ своихъ послѣдователей. Но еще велика была сила язычества. Послѣдніе императоры Галерій и Ликиній все еще продолжали гнать христіанъ. Но произошелъ великій переворотъ. Императоръ Константинъ Великій 12 октября 312 года побѣдилъ своего соправителя Максентія и издалъ послѣ того въ Миланѣ въ 313 г. указъ о вѣротерпимости, который гласилъ: „никому не должно отказывать въ свободѣ склонять свое сердце къ той религіи, которую онъ почитаетъ наилучшей“. Съ этимъ эдиктомъ согласенъ былъ и цезарь Ликиній, но когда онъ опять выступилъ противъ христіанъ на востокѣ, между нимъ и Константиномъ Великимъ возникла война (въ 323 г.). Константинъ побѣдилъ своего противника, который проигралъ сраженіе и потерялъ свою жизнь. Послѣ того Константинъ объявилъ христіанскую вѣру **государственной религіей**.

Такъ произошло соединеніе церкви съ государствомъ. Церковь не искала и даже не ожидала этого соединенія, но она и не противилась ему, а радовалась своему возвышенію, переставъ быть гонимой и сдѣлавшись господствующей.

Какъ государственная церковь, христіанство достигло вскорѣ обладанія всѣми достоинствами и льготами, которыми прежде пользовалась римская государственная религія. Константинъ обращалъ языческіе храмы въ христіанскіе, велѣлъ строить новыя церкви на казенный счетъ, онъ далъ имъ право убѣжища языческихъ храмовъ. Теперь духовенство стало получать содержаніе отъ государства; оно получило свою подсудность и право ходатайствовать за осужденныхъ; епископы были осыпаны почестями; они воспитывали императорскихъ сыновей; христіанская благотворительность была признана законной и превозносилась похвалами. Воскресный день былъ признанъ государственнымъ публичнымъ днемъ отдыха. Какой переворотъ произошелъ чрезъ это во внѣшнемъ положеніи церкви!

Но чрезъ это возвышеніе церковь много утратила отъ своей первоначальной чистоты! Когда императоръ Константинъ принялъ христіанство, то эта религія стала модною, и многіе принимали ее не по убѣжденію, но изъ мірскихъ выгодъ и чрезъ это вторгался въ церковь мірской духъ; но Константинъ, хотя самъ до самой смерти не принималъ крещенія (онъ былъ крещенъ на своемъ смертномъ одрѣ епископомъ Евсеіемъ Никомидійскимъ), всячески поощрялъ переходъ въ нее.

Константинъ Великій, покровительствуя церкви, продолжалъ носить языческій титулъ **верхнаго жреца римской государственной религіи** (Pontifex Maximus); въ такое же отношеніе онъ поставилъ себя и къ христіанской церкви, проще сказать, подчинилъ ее государству и она утратила свободу самоопредѣленія. Когда начались въ церкви распри по поводу ереси Арія, который не признавалъ Божества Христова, почитая Его тварью, Константинъ, желая соблюсти единство въ церкви, созвалъ въ Никее соборъ, постановленіямъ котораго онъ придавалъ силу закона. Такъ какъ Арій не подчинился этому собору, то Константинъ **отправилъ его въ ссылку**. Но въ послѣдствіи, обманутый его мнимымъ раскаяніемъ, онъ возвратилъ его изъ ссылки и, не смотря на протестъ духовенства, повелѣлъ принять его въ общеніе церкви. Изъ этого видно, что хотя Константинъ и называлъ себя **„епископомъ внѣшнихъ дѣлъ церкви“**, въ сущ-

ности же онъ нисколько не стѣснялся вмѣшиваться и въ ея внутреннія дѣла, желая занимать въ ней первое мѣсто: назначать соборы, улаживать споры, призывать епископовъ, чтобы заставить служить церковь интересамъ государства. Въ своей семьѣ онъ совершалъ великія беззаконія, по этому нѣкоторые справедливо задаютъ вопросъ, не изъ политическихъ ли соображеній склонился онъ къ принятію христіанства. Онъ умеръ въ 337 г.; его предсмертное исповѣданіе показываетъ его раскаяніе и жажду спасенія.

III. Историческія государственныя церкви.

Римско-византійская церковь.

Преемники Константина Великаго продолжали ту же политику вмѣшательства въ дѣла церкви. Они созывали соборы, давали санкціи рѣшеніямъ соборовъ, а непокорныхъ подвергали жестокимъ наказаніямъ. Констанцій и Валентъ покровительствовали аrianству, и православіемъ считалось лишь ученіе, признаваемое придворной партией. Защитникъ православія Афанасій подвергся ссылкѣ за защиту православія. Императоръ Ираклій рѣшилъ моноелитскій споръ, повелѣвъ „признать одну волю при двухъ естествахъ“ во Христѣ. Императоръ Константъ запретилъ въ моноелитскомъ спорѣ совсѣмъ говорить объ одной или двухъ воляхъ во Христѣ. Распоряженіе это встрѣтило осужденіе со стороны папы **Мартина** и одного Константинопольскаго монаха, знаменитаго богослова Максима Исповѣдника. Тотъ и другой были схвачены и привезены въ Константинополь. Папа Мартинъ былъ заточенъ въ Херсонесъ и тамъ умеръ голодной смертію; Максиму, послѣ безчеловѣчнаго бичеванія, **вырвали языкъ и отсѣкли руку**; затѣмъ его сослали въ Скию, гдѣ онъ умеръ въ глубокой старости. Такъ то „христіанскіе императоры“ рѣшали своею властію тонкіе богословскіе споры. Если они такъ нетерпимо относились къ своимъ единовѣрцамъ, то о терпимости къ язычникамъ не могло быть и рѣчи. Констанцій заперъ языческіе храмы и, подъ страхомъ смертной казни, запретилъ всякія жертвоприношенія. **Беоносій**, закрывъ языческіе храмы, воспретилъ входъ въ нихъ подъ опасеніемъ казни, прекратилъ жертвоприношенія, жертвенники сокрушилъ, а самыя храмы разрушилъ или превратилъ въ общественные дома. По его же приказанію изъ римскаго сената была вынесена статуя побѣды. Въ царствованіи Гонорія не оставалось вида языческихъ храмовъ.

Во времена императора Юстиніана уничтоженъ былъ и послѣдній остатокъ язычества — школы. Философы языческіе были изгнаны изъ имперіи: они удалились въ Персію.

Когда христіанская церковь терпѣла такіа гоненія отъ языческихъ императоровъ, то ея апологеты доказывали несправедливость такихъ гоненій и требовали для себя вѣротерпимости. А когда она сдѣлалась господствующей, то она одобряла эти гоненія на язычниковъ и одинъ изъ ея знаменитыхъ богослововъ, Августинъ оправдывалъ ихъ.

Въ послѣдующихъ религіозныхъ спорахъ греко-восточной церкви, византійскіе императоры держались той же политики насилія въ дѣлахъ вѣры, стараясь своимъ авторитетомъ рѣшить ихъ, а непокорныхъ подвергать жестокимъ наказаніямъ. Такъ, въ спорахъ объ иконопочитаніи императоры

Левъ Исаврянинъ, Константинъ Копронимъ, Левъ Хазаръ, Левъ Армянинъ, Михаилъ Бальба и Теофиль показали себя яркими противниками этого обычая и старались своею властію и насильственными мѣрами искоренить его, но, конечно, этого не удалось имъ сдѣлать.

Императоръ Левъ Исавръ, одержавъ блестящія побѣды надъ магометанами, задумалъ обратить ихъ въ христіанство, но помѣхой въ этомъ дѣлѣ, по его мнѣнію, служило иконопочитаніе и онъ рѣшилъ устранить это препятствіе. Сначала онъ велѣлъ ставить иконы въ церквахъ какъ можно выше, чтобы нельзя было къ нимъ прикладываться, а потомъ велѣлъ выносить ихъ изъ церквей и домовъ и сжигать на площадяхъ. Надъ воротами царскаго дворца съ давняго времени находился образъ Спасителя. По приказанію Льва, одинъ воинъ поднялся по лѣстницѣ, чтобы снять и разрушить икону. Бывшій тамъ народъ въ пылу негодованія, опрокинулъ лѣстницу и убилъ воина. Левъ казнилъ всѣхъ заподозрѣнныхъ въ этомъ убійствѣ и вслѣдъ затѣмъ началъ преслѣдовать иконопочитателей. Константинъ Копронимъ хотѣлъ уничтожить не только почитаніе иконъ, но и мощей. При немъ много монаховъ было подвергнуто бичеванію, заключено въ темницу, отправлено въ ссылку; ихъ подъ руку съ монахинями пригоняли въ циркъ на посмѣяніе черни; принуждали ко вступленію въ бракъ; многимъ вырывали глаза, обрѣзали носъ и уши, монастыри превращали въ казармы и конскія стойла. Народъ, волновавшійся за иконы, былъ усмиряемъ войсками и всегда съ кровопролитіемъ.

Въ этой борьбѣ раболовные епископы большею частію искренно или притворно соглашались съ императорами. Если императоръ созывалъ соборъ и хотѣлъ, чтобы онъ отмѣнилъ иконопочитаніе, то соборъ дѣлалъ такое постановленіе. Если же другой императоръ (или императрица) снова хотѣлъ возстановить иконопочитаніе, то соборъ опять рѣшалъ чтить иконы. Почитаніе иконъ по инициативѣ императрицы **Беоноры** было возстановлено въ 842 году на созванномъ ею помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ; въ то же время былъ установленъ праздникъ православія, который совершается въ православной церкви въ первое воскресенье Великаго поста. Только съ завоеваніемъ турками Константинополя и всей восточной Византійской имперіи, когда прекратила свое существованіе власть православныхъ императоровъ и греки очутились подъ властію султановъ, греческая церковь получила свободу самопредѣленія, потому что турецкія султаны уже не вмѣшивались въ ея догматическіе споры.

(Окончаніе слѣдуетъ)

В. Г. Павловъ.

НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Набросокъ изъ недавняго прошлаго **Н. Иванова**.

I

Перепелкинъ стоялъ передъ полицмейстеромъ и вкрадчиво сообщалъ:

— Осмѣлюсь доложить еще, ваше высокоблагородіе, о сектантѣ Березинѣ... Кажинный день почти что устраиваетъ у себя сборища и народъ обольщаетъ... Обыватели даже обижаются... Что, говорятъ, полиція смотритъ, дѣти ходятъ, солдаты ходятъ, вообще полная разнузданность нравовъ...

Старикъ—полицмейстеръ апатично зѣвнулъ и махнулъ рукой;

— А ну ихъ къ лѣшому, Перепелкинъ. И безъ того дѣла много. Тутъ рабочіе снова что то затѣваютъ... Вы бы вотъ, объ нихъ что-либо вынюхали, а то какіе-то сектанты!.. Скучно даже и слушать.

— Простите, ваше высокоблагородіе, а я осмѣлюсь вамъ перечить. Вы ихъ не знаете, а я, во какъ знаю...

Онъ показалъ кончикъ мизинца и продолжалъ:

— Вчера я у нихъ на этомъ сборищѣ былъ и вотъ прокламацій двести штукъ нашелъ. Я захватилъ одну для вашего высокоблагородія.

Почувявъ дичь, полицмейстеръ востепенулся.

— Прокламаціи, говорите?

— Такъ точно... извольте взглянуть.

Это была, дѣйствительно, прокламація съ обычнымъ эпиграфомъ „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь“.

Полицмейстеръ нахмурилъ брови, а лицо Перепелкина приняло торжествующее выраженіе. Онъ уже мысленно высчитывалъ, сколько можно будетъ заработать на этомъ доносѣ, только еще вчера состряпанномъ на скорую руку. Онъ зналъ по опыту, что полицмейстеръ даже и пальцемъ не двинетъ, если не будетъ дѣло пахнуть „политикой“. А разъ сюда замѣшается политика, то полицмейстеръ сразу же загорится.

Такъ и оказалось.

И Перепелкинъ торжествовалъ. Буйно ликовала его искариотская, подлая душенка, предчувствуя хорошій гонораръ.

— Вотъ что, Перепелкинъ ваши свѣдѣнія очень цѣнны и я очень благодаренъ вамъ. А относительно вознагражденія уже я не обижу. Счастливо!..

Перепелкинъ откланялся и вышелъ изъ кабинета полицмейстера.

Идя по панели, онъ съ гордостью взглянулъ въ зеркальное стекло магазина, въ которомъ отразилась его невзрачная, согнутая фигура и подумалъ: „Маль золотникъ да дорогъ!“

И снова онъ началъ высчитывать, сколько очистится ему отъ этого доноса. Во—первыхъ, полицмейстеръ „поблагодаритъ“, во вторыхъ, одно духовное лицо, которое его и натолкнуло на эту счастливую идею, обѣщало дать кругленькую сумму, въ третьихъ, онъ вчера поспорилъ со своимъ коллегой, что онъ сможетъ закрыть собраніе баптистовъ чрезъ три дня, на красненькую, а въ четвертыхъ, сразу будутъ приобрѣтены вліятельныя связи.

На душѣ у Перепелкина было такъ хорошо, что онъ рѣшилъ зайти въ трактиръ и пропустить двѣ рюмки рябиновой.

II

Молитвенное собраніе баптистовъ было закрыто полицмейстеромъ. О причинахъ почему то не сообщили.

Перепелкинъ получилъ что слѣдуетъ, а баптисты, которыхъ, благодаря ему, стали считать чуть ли не террористами, принуждены были оставаться безъ общей молитвы. Это было тяжело и потому они рѣшили собираться тайно въ разныхъ мѣстахъ.

Перепелкинъ узналъ и объ этомъ и, конечно, сообщилъ полицмейстеру. Тотъ снова „поблагодарилъ“ и велѣлъ приставу того участка, гдѣ находилось собраніе баптистовъ, заняться хорошенько этимъ дѣломъ.

Приставъ обрадовался. Онъ давно уже точилъ зубы на маленькую баптистскую общину, которая совершенно забыла элементарную русскую истину, что „сухая ложка ротъ деретъ“. Теперь представлялся случай отомстить за эту забывчивость.

Приставъ призвалъ къ себѣ своего филера Скотинникова и объяснилъ, въ чемъ дѣло.

— Нужно найти, гдѣ они собираются. Лучше всего узнать одно главное собраніе, гдѣ бываетъ самъ Березинъ. И время точно узнать нужно. Понялъ? Ну, вотъ, постарайся! На этомъ можно заработать.

Скотинниковъ началъ стараться. У дома Березина онъ стоялъ съ утра до ночи, и, какъ лишь тотъ выходилъ изъ дому, онъ направлялся за нимъ по пятамъ.

Но удачи не было. Собранія тайныя происходили, а найти ихъ никакъ не удавалось. Шли дни за днями. Полицмейстеръ сердился, приставъ тоже, Скотинниковъ тоже, а баптисты отлично себѣ собирались чуть ли не въ центрѣ города.

Скотинникову приставъ далъ помощника. И такого ловкаго, что чрезъ два дня уже въ полиціи разузнали, гдѣ бываютъ собранія баптистовъ. Узналъ помощникъ и, желая выдвинуться, не сказалъ ничего Скотинникову, а самъ пошелъ къ приставу.

— Узналъ, господинъ приставъ!—радостно сообщилъ онъ.—Собираются на Итальянской улицѣ, въ домѣ № 48, квартира 4. Сегодня соберутся въ 8 часовъ. Черезъ часъ, значить.

Приставъ повеселѣлъ.

— Стой! А на какой Итальянской? Вѣдь ихъ двѣ: малая и большая.

Филеръ ударилъ себя по лбу.

— Эхъ ма! Вотъ это то и упустилъ изъ виду. Слышалъ, говорили, просто, на Итальянской.

— Ну, ничего!—утѣшилъ приставъ.—Можно узнать. Узнали и выяснилось, что на Б. Итальянской за этимъ номеромъ живетъ зубной врачъ, а на Малой Итальянской живетъ какой то господинъ, хорошо извѣстный сыскному отдѣленію за хранителя ворованныхъ вещей.

— Конечно, на Малой,—категорически рѣшилъ приставъ.—Зубного врача я знаю... Человѣкъ честный...

И черезъ минуту распорядился:

— Околоточный надзиратель Левченко и шесть городскихъ пусть приготовятся итти задерживать. Я самъ поѣду.

III.

Скотинниковъ въ мрачномъ настроеніи духа шелъ по Малой Итальянской улицѣ. Чей то голосъ окликнулъ его. Онъ обернулся. Сзади догонялъ Перепелкинъ. Товарищи поздоровались.

— Ты, Скотинниковъ, куда?

— Да, такъ вотъ, шатаюсь...

— Пойдемъ къ намъ... Видишь, закуску несъ. Выпьемъ съ горя... А впрочемъ, съ радости. Ванька Сургучъ ворованную люстру продалъ и выручилъ. Ну и вообще, понимаешь все, такое...

— Далеко?—лѣниво протянулъ Скотинниковъ.

— Рядомъ. Вотъ въ сорокъ восьмомъ.

— Пойдемъ.

Пріятели ускорили шаги. Нѣсколько минутъ спустя они уже звонили къ Ванькѣ Сургучу.

Тутъ уже собралось нѣсколько человѣкъ. Все это были „свои“ люди: охранники, доносчики, провокаторы, сыщики, члены союза русскаго народа. Выдѣлялась шевелюра предсѣдателя мѣстной мо-

нархической организации. Было несколько темных личностей, не то шуллеровъ, не то сутенеровъ.

Выпили, закусили и начали усаживаться за столъ.

Перепелкинъ рассказывалъ о своихъ подвигахъ.

А председатель союза хохоталъ:

— Вотъ такъ Петя, ловко! Ха, ха, ха!..

— Хе, хе, хе! А я это, значить, пучокъ прокламаций и сунулъ подъ скамейку, а потомъ и пожалуйте... Террористы! Хе, хе, хе!

— Ха, ха, ха.

— А все кто?—обидчиво возрождалъ „союзникъ“.—Все я. Это у меня на всякій случай прокламации хранятся... Кому подсунуть—такъ за мое поживаешь. Прелесть, прямо.

Керосинъ въ лампѣ кончился. А больше его въ домѣ не было. Компания съ пьяну начала дурить.

— Давайте пьянствовать безъ огня!—предложилъ Сургучъ.

— Вѣдь выдумаетъ же такое!—смѣялся кто-то. Огня зажигать не стали.

— Предлагаю тостъ за союзъ русскаго народа!—закричалъ подвыпившій шуллеръ.—Ур-ра.

— На гибель жидамъ и инородцамъ!—подхватилъ сутенеръ.

А председатель солидно сказалъ:

— И на гибель сектантамъ...

Въ эту минуту произошло что то непонятное. Дверь вдругъ затрещала и въ комнату ворвались городовые съ нагайками.

Приставъ злорадствовалъ:

—А, вотъ, наконецъ то мы васъ изловили, штунда проклятая.. Прятаться? Начальство не уважать? Лупи ихъ, ребята во всю!.. По рублю на водку... Бей! Я за все отвѣчаю!!! Бей!

Защелкали нагайки.

Раздался душу раздирающій крикъ Перепелкина:

— Свой, свои... братцы, свои...

Но городовые старались во—всю. Кончили, когда подали свѣтъ...

Приставъ стоялъ съ вытянутымъ лицомъ и чесалъ затылокъ.

А потомъ чуть не заплакалъ:

—Дьяволы! значить они на Большой Итальянской! Жарь туда, ребята... А впрочемъ... Гмъ, не стоитъ, все равно не поспѣемъ...

У Перепелкина заплылъ лѣвый глазъ. Слишкомъ уже мѣтко приплась нагайка....

Николай Ивановъ.

П О Р О С С И И.

Первый свободный съездъ баптистовъ.

Долгимъ казался шестилѣтній перерывъ послѣ Московскаго съезда въ 1911 г. Порою казалось, что бывшему кошмарному сну реакцій не будетъ конца и надъ головами вѣрующихъ всегда будетъ висѣть плетка гордогого.

Но вотъ открылись двери темницы, надъ нами разорвались тучи насилия и блеснулъ яркій лучъ свободы. Народился новый день труда и всѣмъ намъ предстоитъ великая работа на нивѣ Божией.

И на первый свободный съездъ баптистовъ, назначенный на 20 апрѣля въ Владикавказъ, со всѣхъ концовъ центральной Россіи и Кавказа направились старые и молодые служители Евангелія. Надо признать, что мѣсто съезда было немного отдаленно, да и время для сборовъ на съездъ предоставлено слишкомъ мало, но все же всѣ преграды и неудобства путешествія, сопряженнаго съ разнаго рода приключеніями, были побѣждены и съездъ состоялся.

На съездъ прибыло до 90 делегатовъ и до 50 чел. гостей. Приятна была встрѣча братьевъ проповѣдниковъ, которые за послѣдніе годы по разнымъ обстоятельствамъ вынуждены были жить въ укронныхъ уголкахъ или же томиться въ ссылкѣ. Какое обиліе переживаній, впечатлѣній, мыслей, чувствъ и идей накопилось у каждого и задушевнымъ братскимъ бесѣдамъ не было конца!

Первый день съезда прошелъ вяло и все время было посвящено повѣркѣ делегатскихъ полномочій. Избранная повѣрочная коммисія изъ бр. Г. И. Мазаева, В. Г. Павлова и И. К. Савельева при секретарѣ Н. Ф. Савельевѣ отнеслась къ своимъ обязанностямъ съ должнымъ вниманіемъ и вскорѣ открылось, что нѣкоторые полномочія подлежатъ изслѣдованію. И цѣлыхъ два дня съездъ терпѣливо и настойчиво очищалъ свои ряды отъ неправомочныхъ лицъ. Надо надѣяться, что будущіе съезды будутъ избавлены отъ такого лишняго бремени переоцѣнивать добросовѣстность прибывшихъ делегатовъ, да и всѣ недостойные мужи запомнятъ этотъ урокъ, чтобы вторично не попасть въ неловкое положеніе. На третій день 22 апр. съездъ, наконецъ, приступилъ къ своей прямой работѣ. Предсѣдателемъ съезда былъ избранъ Г. И. Мазаевъ, товарищемъ предсѣдателя И. В. Непрашъ и секретарями: М. Д. Тимошенко и С. В. Бѣлоусовъ. Бывшее правленіе союза не позаботилось о составленіи программы съезда и теперь каждый делегатъ вносилъ свой вопросъ и, конечно, каждый считалъ свой вопросъ важнымъ и первымъ. Наконецъ, въ первую очередь съездъ занялся вопросомъ: какъ быть съ представителями съезда евангельскихъ христіанъ, прибывшими на съездъ?

Попутно всплыли старыя жалобы на нехорошія дѣянія нѣкоторыхъ членовъ союза ев.-хр. Приглашенные на засѣданіе Ф. М. Тросновъ, Ф. И. Санинъ и К. Д. Бодю пе-

редали письмо отъ совѣта союза ев.-хр. съезду баптистовъ, въ которомъ снова повторялось предложеніе образовать „объединенный комитетъ“. Бр. Тросновъ обратился къ съезду съ просьбой начать совмѣстную работу на нивѣ Божией. Затѣмъ ему и другимъ братьямъ ставились вопросы о составѣ и цѣляхъ союза ев.-хр. въ связи съ „знаменитой“ брошюрой Леушкина. Долго толковали объ „автономіи“ общинъ и объ отношеніи таковыхъ къ союзу и наоборотъ. Затѣмъ Д. И. Мазаевъ читаетъ протоколы бывшихъ раньше съездовъ, въ которыхъ говорится о дружескомъ отношеніи къ союзу ев.-хр. со стороны баптистовъ, и наконецъ, оглашается частное соглашеніе Д. М. Мазаева, И. С. Проханова и др., состоявшееся во Владикавказѣ еще въ 1912 г., въ которомъ говорится объ удаленіи изъ общинъ обоихъ союзовъ членовъ, неправильно принятыхъ въ одномъ или другомъ союзѣ. Долго говорили делегаты и наконецъ, рѣшили: послать на съездъ ев.-хр. пять представителей отъ союза баптистовъ съ наказомъ, настаивать на исполненіи Владикавказскаго соглашенія. Въ коммисію были избраны: П. В. Павловъ, М. Д. Тимошенко, Г. Д. Алехинъ, В. И. Скороходовъ и Г. Д. Жулинъ.

Одновременно съездъ постановилъ: не смотря на то, какъ отнесутся ев.-христіане къ этому требованію съезда баптистовъ объ удаленіи изъ ихъ общинъ отлученныхъ въ баптистскихъ общинахъ лицъ, всѣ лица, буде таковыя найдутся, которыя были исключены изъ общинъ ев.-хр. и приняты баптистами, подлежатъ немедленному удаленію.

На случай же, если посылаемая коммисія на съездъ ев.-христіанъ успѣшно закончитъ свою миссію, съездъ назначилъ въ члены Соединеннаго Комитета братьевъ: Д. И. Мазаева, И. К. Савельева, В. Г. Павлова, В. А. Фетлера и Г. И. Мазаева, и кандидатовъ къ нимъ Д. А. Правовѣрова и Г. Д. Жулина, на которыхъ и возложилъ трудъ найти пути и средства для совмѣстной работы обоихъ союзовъ на нивѣ Божией.

Изъ доклада предсѣдателя союза Д. И. Мазаева съездъ узнаетъ горькую истину, что дѣятельность Союза за время конца 1915 по 1917 г. была сведена къ нулю. Причина бездѣятельности: война, жестокая гоненія и робость нѣкоторыхъ... Будемъ надѣяться, что всѣ живые, искренніе и ревностные члены Союза дружными рядами двинутся въ бой со грѣхомъ и на съездахъ мы уже не услышимъ печальную повѣсть о нетрудоспособности избираемыхъ работниковъ.

Для разбора спорныхъ дѣлъ въ общинахъ съездъ постановилъ передавать таковыя на разрѣшеніе „третейскаго суда“ т. е. тѣмъ братьямъ, которыхъ изберутъ споряція стороны, но обязательно подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго Правленіемъ Союза. Такое постановленіе можно привѣтствовать, ибо въ будущемъ съезды будутъ избавлены отъ мелочей разборовъ такихъ споровъ, которымъ не мѣсто тамъ.

Помня древнее изрѣченіе: „Въ единеніи сила“, съѣздъ постановилъ упразднить районы, какъ распыляющіе дѣятельность союза, и соединить всѣ средства въ одномъ центрѣ. Только три отдѣла Союза признано считать самостоятельными, это Сибирскій, Дально-Восточный и Туркестанскій, которые отдѣлены отъ центральной Россіи географическими преградами. Остальные же районы для общаго блага должны влиться въ одинъ союзъ.

Много думали братья и о томъ, какъ добыть средства для будущей работы и пока постановили: въ ознаменованіе перваго свободнаго съѣзда баптистовъ по всѣмъ общинамъ отчислить однодневный заработокъ на дѣло миссій въ Россіи. День сбора былъ назначенъ на 21 мая, и надо надѣяться, многіе братья откликнулись на этотъ призывъ. Намъ извѣстно уже, что Московская и Петроградская общины собрали въ этотъ день по тысячи рублей каждая. Далѣе было рѣшено назначить для обычнаго сбора на миссію повсемѣстно одинъ день въ году, а именно 1-е октября. На 25-е декабря назначенъ сборъ для поддержанія потерявшихъ трудоспособность проповѣдниковъ, ихъ вдовъ и сиротъ. Также съѣздъ постановилъ образовывать фондъ для устройства и содержанія библейской семинаріи. Кассиромъ для этого фонда былъ избранъ Вас. Григор. Мамантовъ, п. о. Наурское, Терской области.

Почившій было журналъ „Баптистъ“ снова перешелъ въ руки Д. И. Мазаева и по порученію съѣзда будетъ выходить разъ въ мѣсяцъ.

Рѣшено поставить на должную высоту дѣло благовѣстія и съѣздъ постановилъ пригласить постоянныхъ благовѣстниковъ съ вознагражденіемъ, принимая во вниманіе дороговизну жизни, отъ 1200 до 1500 рублей въ годъ, поручивъ Правленію опредѣлять жалованье по своему усмотрѣнію.

Выражено было также пожеланіе устраивать назидательные съѣзды для углубленія духовной жизни вѣрующихъ. Объ этихъ съѣздахъ мы будемъ писать особо.

Равно и устройство кружковъ молодежи, воскресныхъ школъ, братскихъ начальныхъ училищъ, развитіе хорового пѣнія и т. д. передано на разсмотрѣніе Правленію и эти предметы будутъ обсуждаться всесторонне на страницахъ „Слово Истины“.

Будущій съѣздъ предполагается назначить на 1-е мая 1918 года.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪѢЗДЪ ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ ХРИСТІАНЪ.

Въ Петроградѣ съ 17 по 25 мая состоялся съѣздъ Союза евангельскихъ христіанъ. Прибыло болѣе ста делегатовъ. Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ И. С. Прохановъ.

Къ 21 мая прибыли на съѣздъ члены комиссіи отъ союза баптистовъ П. В. Павловъ, М. Д. Тимошенко, П. И. Скороходовъ, А. Г. Алехинъ и Г. Д. Жулинъ, которые принимали участіе во всѣхъ религіозныхъ собраніяхъ, какъ общины баптистовъ, такъ и евангельскихъ христіанъ.

Три дня обсуждался вопросъ объ образованіи соединеннаго комитета союзовъ баптистовъ и евангельскихъ христіанъ. Много было удѣлено вниманія Владикавказскому соглашенію. Наконецъ, съѣздъ вынесъ резолюцію, которая, думаемъ, приблизила часъ соединенія двухъ союзовъ для одной работы на нивѣ Божіей. Ниже помѣщаемъ эту резолюцію и позже еще надѣемся возвратиться къ обсужденію этого насущнаго вопроса.

„Четвертый Всероссийскій съѣздъ евангельскихъ христіанъ, подтверждая предложенія прежнихъ съѣздовъ евангельскихъ христіанъ о соединенномъ комитетѣ и выслушавъ докладъ представителей Владикавказскаго съѣзда баптистовъ о принятіи означеннымъ съѣздомъ предложенія евангельскихъ христіанъ о соединенномъ комитетѣ, усматриваетъ въ этомъ отрадный признакъ сближенія между союзами и выражаетъ свое пожеланіе, чтобы соединенный комитетъ дѣйствительно получилъ скорѣйшее осуществленіе.“

Руководясь указаніями Слова Божія и опытомъ многихъ общинъ, съѣздъ рѣшилъ пригласить всѣ общины своего союза объявить прощеніе всѣмъ отлученнымъ евангельскими общинами и принятымъ баптистскими общинами, даже если они и не извинятся. А что касается лицъ ранѣе отлученныхъ баптистскими общинами или перешед-

въ члены Правленія на годъ были избраны закрытымъ голосованіемъ: Предсѣдатель Союза Дѣй. Ивановичъ Мазаевъ—Хасавъ-Юртъ, Терской области.

Члены: Непрашъ Иванъ Васильевичъ—Петроградъ, 24-я линія, „Домъ Евангелія“.

Савельевъ Иванъ Кириловичъ—Владикавказъ, Надтеречная, 8.

Алехинъ Аркадій Георгіевичъ—Курскъ, Ямская, Привокзальная, 6. д. К. П. Захарова.

Правовѣровъ Дементій Алексѣевичъ—Кіевъ, Жилинская, 104.

Павловъ Павелъ Васильевичъ,—Москва, Покровка. Дегтярный пер. 8, кв. 143.

Тимошенко Михаилъ Даниловичъ,—Москва, Покровка. Дегтярный пер. 8, кв. 143.

Вязовскій Иванъ Константиновичъ—Нахичеванъ на Дону, 2-я Софійская, 14.

Скороходовъ Петръ Ивановичъ—Баку, Стиславск., 55.

Савельевъ Николай Федоровичъ—Баку, к-ра Г. О. Воробьева.

Жулинъ Герасимъ Давидовичъ—станція Павлодольская, Терской области.

Кассиръ Союза Поллакъ Федоръ Ивановичъ—Кіевъ, Кузнечная, 45.

Особенно рекомендуемъ запомнить всѣмъ любящимъ дѣло Божіе адресъ бр. Ф. И. Поллакъ, двери дома котораго всегда открыты для приѣма братскихъ лептъ на дѣло миссіи.

Члены Владикавказской общины оказали всѣмъ делегатамъ и гостямъ самый радушный приѣмъ и въ концѣ съѣзда устроили братскую вечерю въ большомъ залѣ молитвеннаго дома.

За долгій періодъ гоненій жизнь всего союза подвергалась многимъ опасностямъ, дѣятельность его пришла въ упадокъ и поэтому Владикавказскій съѣздъ можно назвать возстановляющимъ, приводящимъ все въ должный порядокъ. Съѣздъ носилъ отпечатокъ частнаго, семейнаго характера, на которомъ члены одной большой семьи качали головами надъ разрухой послѣ пережитой бури и дружно готовились къ работѣ.

И мы вѣримъ, что союзъ выйдетъ на правильный путь плодотворной идейной дѣятельности и высоко подыметъ знамя братск. единенія, сплоченности и свободы во Христѣ.

шихъ вслѣдствіе ссоръ въ евангельскія общины, то съѣздъ совѣтуетъ общинамъ найти всѣ пути примиренія таковыхъ членовъ съ тѣми общинами, которыя ихъ отлучили, при чемъ съѣздъ совѣтуетъ таковымъ братьямъ и сестрамъ извиниться передъ отлучившими ихъ общинами, а съ тѣми, которые не захотятъ извиниться, принявшія ихъ общины могутъ поступить по своему усмотрѣнію.

Рѣшеніе съѣзда о прощеніи вызывается не только высшими требованіями христіанской любви (Іак. 2, 13: „милость превозносится надъ судомъ“), но и величіемъ переживаемаго момента наступленія свободъ.

На случай принятія настоящаго рѣшенія союзомъ баптистовъ, съѣздъ поручаетъ избраннымъ пяти лицамъ снестись съ избранными для этой цѣли съѣздомъ баптистовъ пятью лицами и начать дѣятельность соединеннаго комитета немедленной подготовительной работой къ общему Учредительному съѣзду, который долженъ быть созванъ на началахъ свободы и равенства, и рѣшить вопросъ о единствѣ въ полномъ его объемѣ.

Однако при всѣхъ обстоятельствахъ, съѣздъ выражаетъ пожеланіе, чтобы не позже Рождества сего 1917 года былъ созванъ общій Учредительный съѣздъ для вышеуказанныхъ цѣлей въ г. Москвѣ.

Тѣмъ временемъ о дальнѣйшемъ осуществленіи вопроса о единствѣ, съѣздъ проситъ всѣхъ вѣрующихъ въ Россіи продолжать молиться Господу“.

Со стороны ев. христіанъ въ Соединенный Комитетъ были избраны слѣдующія лица: И. С. Прохановъ, Ф. М. Тросновъ, В. Т. Пелевинъ, Ф. С. Савельевъ, Г. М. Матвѣевъ. Кандидаты: Ф. И. Санинъ и В. И. Долгополовъ.

Призываемъ благословеніе Божіе на труды этого Комитета, дабы вскорѣ осуществились мечты всѣхъ искренно вѣрующихъ!..

Открыта подписка на двухдѣльный журналъ **БАПТИСТОВЪ** **„С Л О В О И С Т И Н Ы“**

Посвященный обновленію жизни на Евангельскихъ основахъ.

(Второй годъ изданія).

Жизнь русскаго общества вступила на новый путь улучшенія, развитія и углубленія. Съ раскрытіемъ Россіи отъ слѣпой власти самодержавія, мы обрѣли гражданскія свободы, которыя еще болѣе подчеркиваютъ важность и необходимость внутренней, нравственной свободы, свободы духа отъ власти невѣрія, суевѣрія и порочности. И, возобновляя изданіе „Слово Истины“, закрытаго въ Одессѣ въ мрачное время гоненій 1914 года, мы съ бодрымъ чувствомъ и глубокимъ сознаніемъ долга, вносимъ нашу часть въ дѣло возрожденія личности и общества отъ силы и власти грѣха, приступаемъ къ труду, основанному на вѣчномъ Евангеліи.

Мы ставимъ себѣ цѣлью сдѣлать нашъ журналъ органомъ объединенія, взаимной поддержки и обмѣна личныхъ духовныхъ переживаній, какъ простыхъ такъ и интеллигентныхъ вѣрующихъ въ Евангеліе, какъ въ Слово Божіе, желающихъ содѣйствовать осуществленію евангельскихъ идеаловъ и проведенію ихъ въ политическо-общественной жизни русскаго народа, стоящаго нынѣ передъ задачей преобразованія всего уклада ея на новыхъ началахъ.

Программа журнала:

1. Вопросы вѣры въ связи съ духовной жизнью.
2. Повѣсти, рассказы и стихотворенія.
3. Толкованіе и изясненіе книгъ и текстовъ Св. Писанія. Объясненіе трудныхъ мѣстъ Библии.
4. Матеріалы для исторіи баптистовъ и др. исповѣданій.
5. Человѣческіе документы: воспоминанія о гоненіяхъ за вѣру, автобіографіи и пр.
6. Современная общественная и политическая жизнь въ духовномъ освѣщеніи.
7. Біографіи замѣчательныхъ мужей вѣры и другихъ выдающихся дѣятелей на путяхъ истины.
8. Вопросы брака и цѣломудрія.
9. Гигіена физической жизни.
10. Борьба съ пьянствомъ.
11. По Россіи: сообщенія изъ жизни вѣрующихъ, сборъ выдающихся событій; новости изъ области религіи, открытій, изобрѣтеній и прогресса человѣчества.
12. Духовная жизнь заграницей.
13. Обзоръ повременной печати.
14. Отзывы о новыхъ книгахъ.
15. Иллюстраціи.
16. Почтовый ящикъ. Отвѣты на запросы читателей. Отчеты о пожертвованіяхъ. Указанія редакціи и т. д.
17. Объявленія.

Въ журналѣ принимаютъ участіе:

М. А. Александровъ, Арзидъ, С. В. Бѣлоусовъ, А. М. Букрѣвъ, І. П. Брехничевъ, А. Ф. Владиміровъ, А. Водлингоръ, А. Волгинъ, И. П. Васильевъ, Г. Ф. Говриленко, Е. Х. Герасименко, П. Дакко, В. В. Ивановъ, Ник. Ивановъ, И. В. Каргель, И. Я. Москаленко, П. Николаевъ, Н. В. Одинцовъ, Е. М. Офрова, В. Г. Павловъ, П. В. Павловъ, З. Я. Павленко, В. В. Снадинъ, А. И. Скороходовъ, М. Д. Тимошенко, Р. Д. Хомякъ и др.

Подписка открыта съ 1 Мая по 31 Декабря 1917 года.

Въ виду дороговизны бумаги и рабочихъ рукъ подписная плата повышена.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: **6 р.** НА **3 р.** ЦѢНА ОТДѢЛЬНОГО
ДО КОНЦА ГОДА. ПОЛГОДА **3 р.** **номера 40 коп.**

Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 р. и къ 1-му Августа 3 р. Выписывающіе по одному адресу 10 экз. и болѣе польз. уступкой.

Пробный номеръ **БЕЗПЛАТНО**. Перемѣна адреса 30 коп.

Адресъ Конторы и Редакціи: **Москва, Покровка, Дегтярный пер., 8, кв. 143.**

Телеф. 4-44-72.

Издатель **П. В. ПАВЛОВЪ**.

Реданторъ **В. Г. ПАВЛОВЪ**.

Отвѣтственный редакторъ **М. Д. ТИМОШЕНКО**.

Издательство „СЛОВО ИСТИНЫ“

Имѣя собственную типографію охотно принимаетъ печатаніе и изданіе брошюръ и книгъ религіозно-нравственнаго и научнаго содержанія, и въ особенности **чисто евангельскаго направленія**, постановивъ себѣ цѣлью содѣйствовать, по мѣрѣ своихъ силъ, распространенію путемъ печати идей, ведущихъ къ нравственному оздоровленію всѣхъ.

Типографія и Издательство принимаютъ также выполненіе всевозможныхъ типографскихъ работъ, какъ по мѣстнымъ, такъ и по иногороднымъ заказамъ.

Какъ типографія, такъ и Издательство отклоняютъ всякіе заказы и отказываются отъ выпуска изданій, идущихъ въ разрѣзъ съ постановленными себѣ цѣлями.

Адресъ конторы Издательства: **Москва, Покровка, Дегтярный пер., 8, кв. 143** — Тел. 4-44-72.

Адресъ типографіи „Слово Истины“ для личныхъ заказовъ: **Моховая, бл. Охотнаго ряда, д. № 28. Тел. 2-92-98.**

Книжный магазинъ ИЗДАТЕЛЬСТВА „СЛОВО ИСТИНЫ“

Принимаетъ всевозможные заказы на книги и брошюры духовно-нравственнаго содержанія книгоиздательствъ „Полезная Литература“, „Радуга“ и др.

Адресъ магазина „Слово Истины“: **Временно въ редакцію журн. „Слово Истины“**

Издатель **П. В. Павловъ**. Типографія И-ва „Слово Истины“, **Моховая, д. 28**. Отвѣтственный редакторъ **М. Д. Тимошенко**.

Редакторъ **В. Г. Павловъ**.